

Огонек

Глава научных сил Советской страны.

Известный ученый геолог А. П. Карпинский, первый выборный президент Академии Наук СССР со своей маленькой внучкой. А. П. Карпинскому 7 января с. г. исполнилось восемьдесят лет.

Фот. В. В. Пресняков.

СТИРОЛЬ — ИНОЗИТ

ПРИ ПРАВИЛЬНОМ ПРИМЕНЕНИИ
— ЭКОНОМИТ —
ВРЕМЯ, ТРУД, ТОПЛИВО,
— ДЕНЬГИ —

ТРЕБУЙТЕ БРОШЮРУ
Акц. О-во «ИНОЗИТ»

«Анубин»
ТВЕРСКАЯ - 28.

Вы уже подписались
на „Женский Журнал“?

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИБОР
С 3-мя РАЗНЫМИ ИГЛАМИ.
Шьет машинным швом драпой и
ниткой. Необходим в каждом до-
ме, в дороге, в походе и на охоте
для шитья сапожных, шорных,
брезентовых и войлочных изде-
лий и тонких тканей. Незаменим
в крестьянском хозяйстве. Цена
прибора с пересылкой и руков.
2 р. 50 к. При заказе 50%, задат-
ком можно марк. Москва, Сухаре-
вская, Ананьевский пер., д. 16/18,
механич. производство П. М. За-
горелин.

НОВЕЙШИЕ РОМАНСЫ,
ФОНЕТРОТЫ,

ПЬЕСЫ, ШКОЛЫ, ЭТЮДЫ
для всех инструментов в
ПРОИЗВОДСТВО СТРУН

Выпускается наложенным платежом

Магазин И. Сарантиди.

Ленинград, Пр. Карла Либкнехта, 73

НЕЗАМЕНИМОЕ СРЕДСТВО
ОТ МОЗОЛЕЙ И ПОТА
ПРЕПАРАТ

„МИРАКЛЬ“

изобретателя Г. МЕЛЬНИКОВА.
Существует с 1912 г.

Заявленное свидетельство за № 7482,
выданное Комитетом по делам Из-
обретений ВСНХ СССР.

ОТ МОЗОЛЕЙ 1 р. 80 к. | ОТ ПОТА 1 р. 60 к.

Цены с упаков. и перес., высыл. нал.
плат. по получ. 1/2 стоим. заказа, можно
марк. Москва, Тверская, д. 13, кв. 25.

Адрес для переводов: Москва, Девять,
почтовый ящик 2166

САМОУЧИТЕЛИ

по Нотно-цифровой системе.

Орланский-Титаренко для разных
систем, ц. 3 р.

Для 5-х рядных Гармоний.

Орланский-Титаренко, ц. 1. 50 к.

На Балалайке.

Н. Исаков. (По цифровой системе)
с новейшими пьесами, ц. 75 к.

На Мандолине.

Н. Исаков. Новейший самоучитель
с 64 пьесами ц. 1 25 к.

12 Альбомов для Мандолины с по-
длинными новинками. Н. Исакова (от
1 р. до 1 р. 25 к.) а Альбом.

На Мандолине.

А. Фишер. По цифровой системе
с 20 новейшими пьесами, ц. 75 к.

На Гитаре.

Н. Исаков. нов. пьес, ц. 1 р. 10 к.

На Гитаре.

А. Фишер. По цифровой системе
с 23 нов. пьесами, ц. 75 к.

Высылаются наложенным платежом
без задатка. Заказы направлять по
адресу:

Нотный Склад

Леон Вальячик.

Ленинград, Проспект Карла
Либкнехта 76.

КАЖДАЯ МОЖЕТ
ПРИСЛАВ
СВОЮ КАРТОЧКУ
ПОЛУЧИТЬ
ПОРТРЕТ

в паспарту 18x24 — 5 рублей,
24x30 — 7 руб., 30x40 — 10 руб.,
40x50 — 12 руб., 50x60 — 20 р.,
Ровно через 2 недели по получе-
нию карточки на адрес: Москва,
почтовый ящик 503, или ул.
Володарского, № 14. Тел. 2-71-98.

Фотография Н. ПРАСОЛОВА.
Заказы высылаю наложенным
платежом.

2.400 НАЗВАНИЙ
КНИГ ПО
ЭКОНОМИКЕ
И ТЕХНИКЕ.

Каталог выс. за 39 и почт.
марк. Книжки, магаз. М. П. Петрова.
Ленинград. Ново-Александровский
рынок № 93—Г.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ
МАГАЗИНАХ

П. М. Мельниковский.

АНГЛО-РУССКИЙ

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

(ОСНОВЫ) 1926, 230 стр. + VIII.

Содержит по новейш. англ. и аме-
рикан. источникам. Детали машин,
электротехн., радио, авиация, гор-
ное дело, автомоб., строит. дело,
транспорт и др.

ЦЕНА 2 р. 80 к.

След. издания:

МОСКВА, Куликовский Мост, 12.
Аку. О-во

„Международная Книга“

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ!

Магазин антикв. и монет. вещей
ДТК при ВЦИК на Петровке,
д. № 10 и 16.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОР:

антикв. вещей, хрусталя, фарфора,
бронзы, картин, мебели, ювелирн.
изделий, мехов, тканей, ковров
и проч. Продажи, покупка и ко-
миссия на льготн. условиях.

Предметы для подарков от 3-х руб.

„СОВЕТСКОЕ ФОТО“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ФОТО-
любительства и фото-репортажа
ВЫШЕЛ № 9

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ
Цена 35 коп.

СОДЕРЖАНИЕ:

О делах фото-бумажных. — Знания
фото-съемки — А. Р. — Фотографи-
рование портретов при освещении
полуваттными лампами — Е. П. —
от ковкий. — Изготовлен в диа-
позитивов — П. Радциг. — Вторые
выставка фото-репортажа — П. Г. —
Фото-корреспондент в деревне —
З. — Письмо фотографу-профессио-
налу — Л. Леонидов. — Фото-ба-
реельф — Д. Б. Чичиков. — Фото-
работа О. Д. С. Н. Г. Б. — Ослаб-
ление негативов марганцово-кис-
лым калием — Н. Д. Петров. —
Голоса читателей: Фото в степи
галеи — П. Эмбер. Фотография
Красной Армии — В. Знаменский —
Иностранная концессия на прои-
водство фото-бумаги и фото-пле-
нки. — Хроника. По иностранным
журналам: О чем текло в
к чество «ягкофокусного» че-
ка. — Быт ое прозвие га-е
а чух умат в тепле она. —
Дваотелства еля дия бро оя я. —
О овогтлах прозвие га-е. — О
печатании с яе ких и г твов на
а-омо еребяной умат — Н. Ва-
Кто чем интересуется. (По ели к
сподобичиями) — Алфавитный указ-
атель статей, помещенных в «Со-
ветском фото» а 1926 год.

ПОДПИСКА

на 1927 год — 3 р. 75 к.

на полгода — 2 р. 10 к.

Переводы адресуют:

МОСКВА, Тверской бульвар, 28
Акц. Изд. О-во «ОГОНЕК»

ОТ ГРАБЕЖЕЙ

всякий может предохранить
свою квартиру, вдедв в двери

наблюдатель-
ный прибор „АРГУС“

патент. изобр. опт.-мех.

А. БУРХАРД.

Цена 4 р. 50 к.

Высыл. налож. плат. по получе-
нию позовины стоимости.

Ленинград, б. Невский пр. 15.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК!!!

За 2 р. 40 коп.

Вы получите 3 книг в краси-
вых переплетах, состоящих из

а) Библиотеки юного читателя:

1) Пименова. — Полярный Робинзон, стр. 133.

2) Пименова. — Среди углекопов, стр. 180.

3) Оно. — Среди дикарей, стр. 94.

4) Синдлер. — В тисках, стр. 111.

5) Ирзек. — За свободу, стр. 182.

6) Серошевский. — Сыны неба, стр. 101.

б) Биографич. библиотек:

(Герои техники и естествознан.)

1) Лаплас, Эйлер и Гельмгольц.

2) Стефенсон, Фултон, Фарадей.

Высылаются книги наложенным пла-
тежом при получении заказа с указа-
нием адреса заказчиков. Пересылка
за счет покупателя. Высылающие
денеги вперед за перес. не платят.
Заказы направлять: Москва, Китай-
городская стена, книжный торговый
помещение № 26, С. З. Зыбашев.

МУЗЫК

АЛЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
— ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ.

КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО

— Торговцам **СКИДКА** —

Москва, Б. Дмитровка 16,

— **МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИН** —

СТАКЛИНСКОГО.

АНАЛИЗ Р.С.Ф.С.Р. Отд.

Здравоохран. Моск. Сов. Р.Н. и Н.Д.

Московский Санитар. Институт № 1223

6 дек. 1926 г. Анализ И-та Н. Х. № 46

Анализ хлеба и печения „Алеуронат“.

Хлеб Печение

Азота 5.15% —

Азотистых веществ . . . 32.2% 36.8%

Жира 7.30% 33.4%

Углеводов 7.23% 7.1%

Воды 2.00% —

ДЛЯ БОЛЬНЫХ САХАРНОЙ БОЛЕЗНЬЮ
(диабетом и лечащихся от ОЖИРЕНИЯ).

Для больных сахарной болезнью (диабетом и лечащихся от ожирения) выпущен в продажу препарат „Алеуронат“ — мука, печенье, сухари, хлеб — приготовленный путем механического удаления углеводов из муки.

Ежедневно свежий хлеб „Алеуронат“, содержащий в 6—7 раз меньше крахмала (7,23%), чем обыкновенный пшеничный хлеб (60—70%) (7,23%).

Хорошо сохраняющееся сдобное печенье „Алеуронат“ имеет в нескольких сортах и содержит (7,1%) крахмала.

Мука „Алеуронат“ дает возможность готовить в про-
стым домашним способом хлеб, печенье, лапшу и проч.

До сего времени многими выпускается хлеб, приготовляе-
мый из муки с большим количеством отрубей (целого зерна) и называемый хлебом для диабетиков, когда содержание крахмала в нем немногим меньше обычного хлеба и потому он также вреден для диабетиков.

Нами же выпущен общеизвестный за границей препарат „Алеуронат“, который содержит гарантированное минимальное количество крахмала, указанное в анализах.

За выработкой наших препаратов ведется постоянное на-
блюдение авторитетных специалистов и контролируется перио-
дическими анализами государственных лабораторий.

Нами же выпущен общеизвестный за границей препарат „Алеуронат“ и наставления для

употребления упомянутых препаратов, а также и копии анализа их. Цена: 400 гр муки — 60 к., сухарей — 1 р. печенье мидальное — 4 р. и печенье — 2 р. Упаковка и пересылка за счет заказчика. При заказах задаток 25%, остальное наложенным платежом. Проспекты по требованию бесплатно. Сахарин в таблетках и кристаллах.

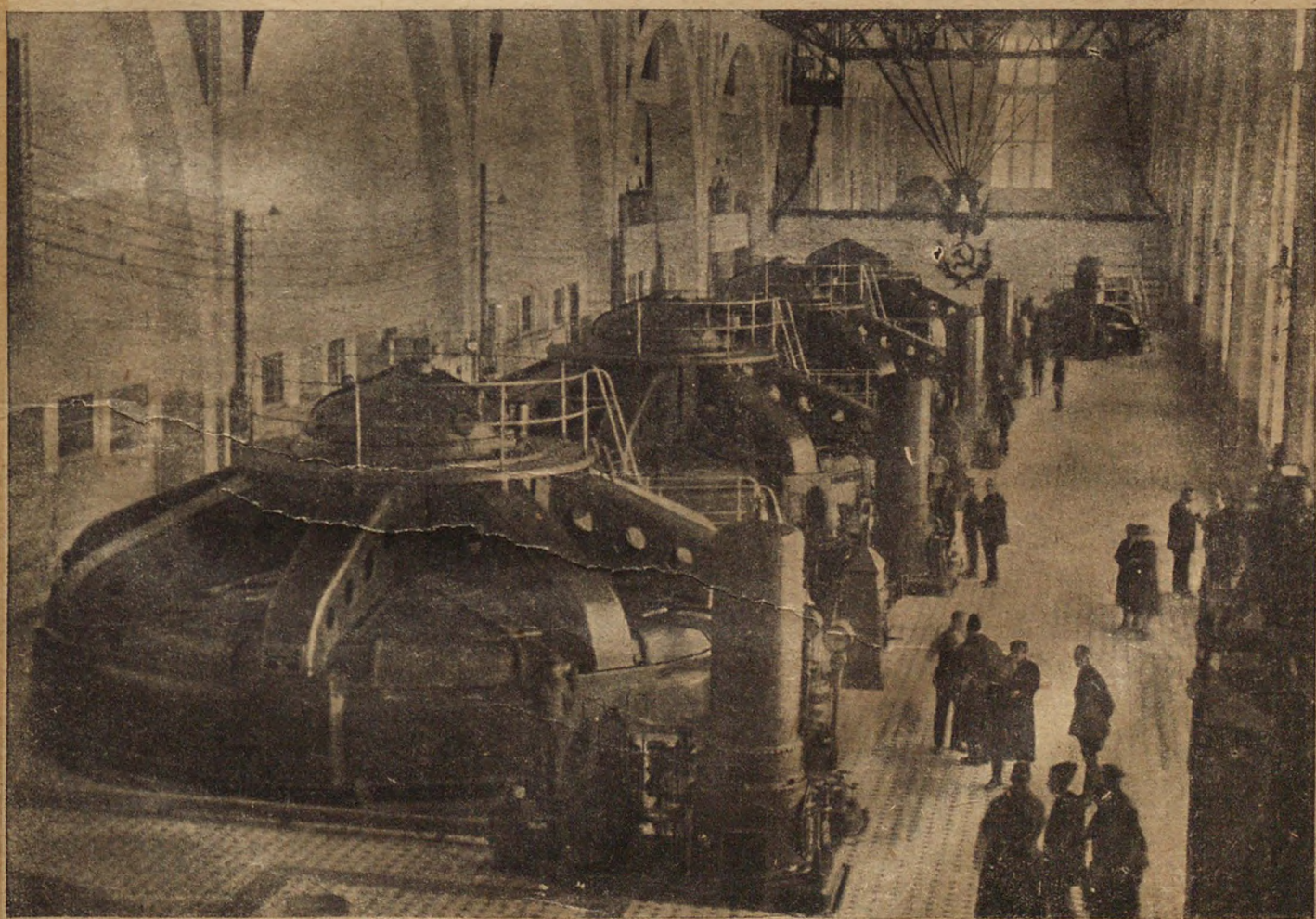
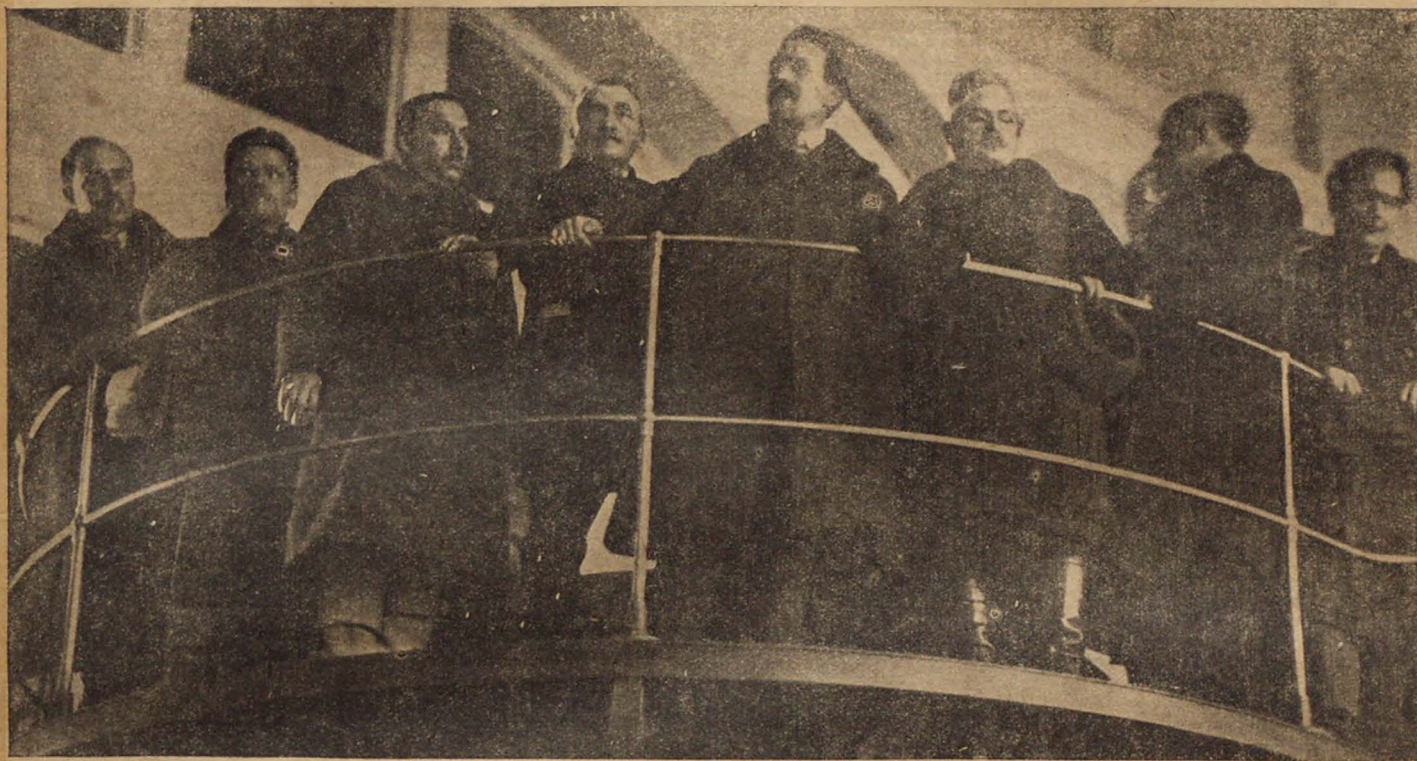
ПЕТРОВСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ „ДИЕТИЧЕСКОЕ ПИТАНИЕ“

Москва, Петровка, 15. Телефон 48-41.

РЕКЛАМБЮРО „ОГОНЕК“ Москва, Тверской бульвар 29, тел. 35-75

ЛЕНИНСКИЙ ПОСЕВ ВЗОШЕЛ!

Фот. Р. Кармен.

На Волхове в присутствии членов правительства состоялось торжественное открытие гидро-электрической станции имени В. И. Ленина. Выступавший на организованном летучем митинге А. И. Рыков отмечает, что созданием Волховской гидро-электрической станции выполнена заветная мечта Владимира Ильича, еще в начале 1918 г. предложившего Совнаркому эту идею. «Этим мы обязаны не только Ленину, советской власти и партии, — говорит А. И., — но и той настойчивости и упорству, которые в этом деле проявил ленинградский пролетариат». На верхнем снимке — митинг на открытии станции имени В. И. Ленина; А. И. Рыков говорит речь. На импровизированной трибуне — члены правительства и члены Ц.К. ВКП(б). Справа налево: т. т. Куйбышев, Енукидзе, Лобов, Рыков, Траффино, Комаров и Киров. Внизу — общий вид главного турбинного зала Волховской гидро-электрической станции.

Человек, открывший оба полюса. В декабре 1925 г. исполнилось 15 лет с тех пор, как норвежский исследователь полярных стран Рольд Амундсен открыл Южный полюс. Как из-

вестно, в прошлом году Амундсен достиг уже не на судне, а на дирижабле Северный полюс. Недавно Амундсен в одной статье пишет в виде шутки, что ему уже не придется больше в жизни открыть ни одного полюса.

На снимке: Рольд Амундсен.

Французский Форд. Французский автомобильный фабрикант Андре Ситроен решил вступить в серьезный экономический бой с знаменитым американским автомобилем королем Фордом. Ситроен строит в окрестностях Парижа новый завод, который будет выпускать, по его расчетам, тысячу автомобилей в день. Несмотря на то, что Генри Форд недавно закрыл в Берлине отде-

ление своих заводов за убыточностью предприятия, Ситроен предполагает открыть филиальное отделение своего завода в германской столице. Таким образом, а ближайшем будущем французские и германские рынки будут наводнены машинами Ситроена.

В интервью с журналистами, Ситроен заявил, что он надеется увидеть то время, когда автомобиль будет являться не предметом роскоши, а таким же необходимым предметом для каждого человека, как стол или постель.

На снимке: французский автомобильный король Андре Ситроен.

„Революционный король“ Браунинг. В Америке недавно умер Джон Браунинг, всемирно изве-

стный изобретатель револьвера, названного „браунингом“ по имени конструктора. Джон Браунинг

разбогател на своем изобретении, так что его по праву называли „революционным королем“. Браунингу принадлежал целый ряд крупных оружейных заводов, и их смертоносная продукция является предметом вывоза и сбыта во всем мире.

На снимке: Джон Браунинг.

Смерть японского императора. В Токио умер император Японии Иохиро-Хито. Он унаследовал престол от своего отца в 1912 г. и умер 47 лет от роду. Смерть его никакого влияния на

японскую политику иметь не будет, ввиду того, что фактическим правителем являлся еще при жизни микадо наследный принц.

На снимке: умерший японский император Иохиро-Хито.

Праздник Сервантеса. В Испании, где родился знаменитый писатель Мигуэль Сервантес-Сааведра (1547—1616), установлен с этого года в день его рождения „праздник Сервантеса“, посвященный пропаганде книги. Сервантес, автор бессмерт-

ного романа „Дон Кихот“ (1605), написал еще много новелл, драм и др. произведений.

На снимке: Мигуэль Сервантес, по современному портрету Хуана Хаурегуна.

Свадебные телеграммы в Германии. Почтово-телеграфное ведомство Германии для повышения доходности телеграфа решило использовать немецкие вкусы немецкой буржуазии и

выпустило особые бланки для поздравительных телеграмм по случаю свадеб. На бланках, список с которых мы помещаем, изображены эпизоды со старинной свадьбы и напечатано поздравление молодоженам от „ночи и телеграфов“.

Юбилей изобретателя дрезины. Исполнилось 75 лет со дня смерти Карла Драйза, который изобрел в 1817 г. машину, названную по его имени „дрезина“. Дрезина

явилась предшественницей велосипеда. Карл Драйз умер в декабре 1851 г. в Карлсруэ, в Германии.

На снимке: Карл Драйз на своей дрезине.

Таинство „вечного движения“. В течение многих веков человечество бьется над разрешением задачи „перпетуум мобиле“ (вечного движения). Под вечным движением разумеется изобретение такой машины, которая могла бы беспрерывно работать без поддержки энергией извне. По знаменитому „закону сохранения энергии“, последняя должна быть создана из чего-либо и не может быть совершенно уничтожена; она лишь может переходить из одного вида в другой.

Однако, берлинский изобретатель Герман Плит утверждает, что он разрешил задачу о вечном движении, сконструировал машину, могущую работать круглые сутки без топлива или применения к ней какой-либо силы извне. Конечно, заявление Плита требует тщательной проверки.

На снимке: Герман Плит со своей машиной.

Прямой потомок Христофора Колумба. На последней выставке в Филадельфии (Сев. Америка) среди прочих достопримечательностей американцам удалось достать прямого потомка знаменитого Христофора Колумба, открыв-

шего страну. Таким потомком является герцог Верагуа, сохранивший очень мало общего с гордыми путешественниками-аристократами прошлых веков и зарабатывающий деньги в качестве укротителя зверей.

На снимке: герцог Верагуа.

Алименты принца. Как известно, брак наследного румынского принца Карла с Зизи Ламбрино, по требованию королевского правительства. Таким образом, сын Карла и Зизи Ламбрино, Мирпа, является „незаконнорожденным“ принцем. Это причиняет ряд затруднений в жизни ребенка: так, недавно директор одной аристократической школы отказался зачислить Мирпу в школу на том основании, что он „незаконнорожденный“. Зизи

Ламбрино потребовала от бывшего мужа признания Мирпы своим сыном и уплаты соответствующих алиментов. Роль представителя Карла взял на себя известный лидер желтых социалистов и представитель Франции в Лиге Наций Поль Бонкур.

На снимке: Зизи Ламбрино со своим сыном.

Усыпляющая машина. Древние греки и римляне, верившие о многих богах, олицетворяли со

в виде особого бога Морфея, спускавшегося в ночные часы к людям. Ныне на роль Морфея

pretendует немецкий врач, доктор Саломон, изобретший патент на машину, вызывающую искусственно сон у людей. Машина эта построена на том принципе, что одиозный и незначительный шум действует усыпляюще на людей.

На снимке: доктор Саломон со своей „усыпительной“ машиной.

Танцуйте только ногами! Мустафа Кемаль-паша, президент Турецкой республики, отдал распоряжение министру внутренних дел воспретить публичное исполнение „танца живота“. Точно также воспрещено и исполнение

танца в частных домах. Невосполнение этого приказа является тюремным заключением, при чем ответственность возлагается не только на танцовщицу, но и на зрителя.

На снимке: турецкая танцовщица, исполняющая „танец живота“.

С этим номером подписчикам Библиотеки „Огонек“ рассылаются книжки: Карл Райден — Немецкий Ноябрь — очерки и Чарли Чаплин — Мои путешествия в Европу.

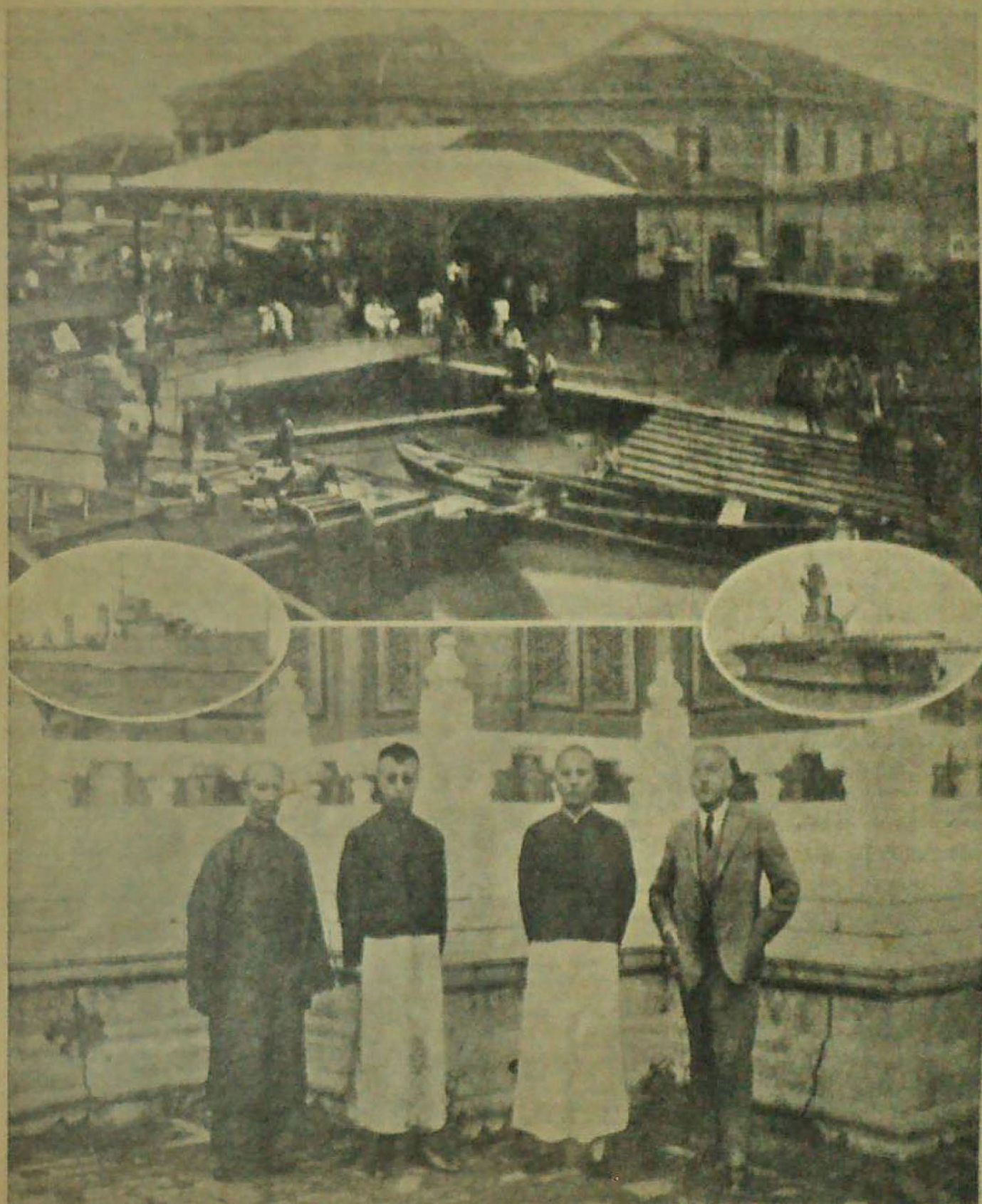

Успех лотереи Авиахима. Первая Всесоюзная авиалотерея имеет целью помочь Советской стране в ее авиационно-химическом обороне и содействовать организации промышленности СССР.

Продажа билетов проходит с большим успехом. По исходу СССР уже распродано 1.250.000 билетов из 2.000.000 всего тиража.

На снимке — плакат Авиахима с надписью: „Покупай билет 1-ой Всесоюзной авиационной лотереи, укрепляешь авиационно-химическое строительство СССР“.

АНГЛИЙСКИЕ ПУШКИ В КИТАЙСКОМ ПОРТУ КИТАЙСКИЙ ИМПЕРАТОР ДОЖИДАЕТСЯ...

Английские пушки в Китае. Китайский император дожидается...
В 1840 году в Китае началась война с англичанами. Англичане захватили Гонконг и другие территории. Китайский император дожидается помощи от других стран.

В Китае Китайский император дожидается помощи от других стран. Англичане захватили Гонконг и другие территории. Китайский император дожидается помощи от других стран.

Английские пушки в Китае. Китайский император дожидается...
В 1840 году в Китае началась война с англичанами. Англичане захватили Гонконг и другие территории. Китайский император дожидается помощи от других стран.

ОТ СОХИ—В МОСКВУ, В ПРЕДСЕДАТЕЛИ

Очерк председателя ЦК крестьянской взаимности—А. И. Махалина.

Почерма, после работ крестьянских дед мой Иван Данилович Махалин рассказывал: — И было, знаешь, в 61-м году столпотворение павловское. Крестьяне бунтуют, ругаются. Помещики косятся, как волки, сычом смитрит. Вот в те годы, Алешенька, трудно нам приходилось—я освободить не освободил, и земли, как следует, не дали. Ну, конечно, крестьяне мы. Что без земли делать будем? Бунтовать стали. А тут нас пов. голубчинов, да шкирку, да в засаду и в катажку. Так и промаялся и два года без малого...

Слушали мы его внимательно, запомнили крепко его слова...

— Воспа с арестом, ну, чатки, будите—поставить товарища нам дед. Ему подчинился, его слушался...

Жили мы, крестьянствовали в селе Терса, Волынского уезда, Саратовской губернии. Жили ничем—дружно.

В раннем детстве отдали меня в сельскую школу. А еще семи лет мне не было, отец умер. Старший брат стал хозяйством вести. Пришлось и мне с того времени по хозяйству помогать немного. Так и порос. Кончил сельскую школу, тут уже школу за соху пришлось брать.

А там, в 1907 году, и срок военной службы подошел. Три года на действительной находился. В 1910 году возвратился домой, с братом разделился и снова на крестьянское дело пришел. Трудновато приходилось. Иногда кое-кого из чужих работников вспоминал. Один не управился. Хозяйство неужели сказать, что большое было,—а все-таки меньше трех лошадей никогда не имели.

Так жили мы до войны. Потом мобилизация нагрянула. Вызвал меня в армию и уехали в Сибирь. Там сначала в запасном батальоне кантонистами пришлось, а потом в эвакуационной госпиталь перешел. Так и промаялся до февральской революции.

Тут ко мне, советы разные стали полагаться. Как-то раз говорит мне солдатик: — Иди, Махалин, в совет, будь нашим депутатом. Стой за народное дело...

Давать нечего, пошел. Работал, работал и заболел. В свой уездный город, в Волск, переехал. Здесь меня Октябрьская революция и застала. А там демобилизация пошла—меня домой отпустили. Возвратился и снова в деревню—опять за соху.

«Перепись» в спарину.

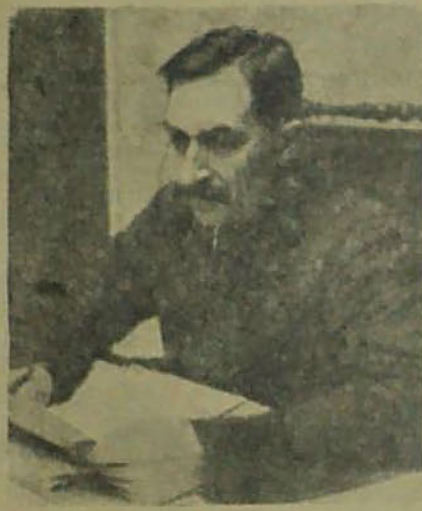

Воскание батальона из дому мобилизации солдатиков...
Со старшим товарищем

А в те времена стали многие граждане мне помогать:

— Алешей Иваныч, человек ты социальный, надо бы тебе советской власти помочь, поработать для общества,—говорят они мне.

А и что, от работы никогда не отказывался. Человек и сравнительно молодой, крепкий, силежки кое-какие были. И стал и во организации советской власти работать. Да и соху с юшкой забывать не приходилось. В 1918 году выбрали меня в ник—пред-

Председатель центрального комитета крестьянской взаимности А. И. Махалин.
Фот. С. Фурманов

седателем. И с того времени пять лет с небольшими перерывами на председателем месте состоял.

Только вот раз, и то не по своей вине, работу пришлось бросать. Помню, в 1919 году было, когда белая банда в наш уезд зашла.

Сначала соседний, Широко-Буераковский уезд, власть захватили, а на вторую ночь и к нам пришли. Вызвали меня и белый штаб.

— Ты,—говорит,—председателем был?

— Так точно,—говорю,—я.—Того гляди, и стенке поставит.

— А зачем,—спрашивает один офицер,—и это грязное дело пошел?

— Не я бы пошел, так другого кого народ изберет бы. Все равно, кому-нибудь работать надо,—отвечаю я.

Посмотрел на меня офицер пристально, пристально.

— Из города,—спрашивает,—приехали? Большевистки?

— Не я,—отвечаю,—местный. Из своих деревенских. Беспартийный. А все равно работать надо.

Ну, отпустили. А потом, как рассказали наши деревенские, арестовать меня все равно хотели, даже в список особым занесли. Да хорошо, продержались недолго, через восемь дней ушли.

В 1921 году послали меня вызовцы на Украину за осеменением. Что-то ошло погода там промол, весной пришел и тифом заболел.

Осранился я от тифа в конце 1922 года и снова меня в ник выбрали. Тут уже труднее стало совмещать общественную и крестьянскую работу. Пришлось лошадей продать, теперь только корова да теленок и остались.

А в январе 1924 года меня во ВЦИК, да в Союзный ЦИК выбрали, а в конце 1924 г.—в Москву вызвали. Сначала в Наркомоме с год проработать пришлось (в правлении Центрального С. Х. банка), а в январе 1926 г., когда организовался Россельбанк, сюда перешел, членом правления этого банка стал работать, и сейчас там состою.

Потом, в мае 1926 года, в коллегия Наркомоса назначили, а в начале декабря председателем комитета крестьянской взаимности выбрали. Так вот почти два года уже в Москве работаю. А если с землей не хочу терять. И сейчас хозяйство с женой инсом, летом и деревню ездить, на поле работать.

Хоть и беспартийный я, в моем голосу прислушиваются.

Пусть уж пока так. Беспартийным и останусь, пока буду привносить так, как могу.

А что касается крестьянской взаимности, то эта работа мне довольно знакома. Работая в нике, всегда приходилось с ней сталкиваться. Тогда вот сейчас приходится изучать ее в более широком, не только в отношении к крестьянскому делу, а в отношении к деревни огромном. Уже сейчас имеется около 60,000 инсомов крестьянских комитетов, а количество их работы нужно по возможности увеличивать, стараться и одно и то же время и увеличивать количество их.

Комитеты взаимности должны быть всецело крестьянской, общественной организацией, и работа их ни в коем случае не должна сменяться с работой сельсоветов. Установить правильные взаимоотношения комитетов с сельсоветами, по моему, одна из важнейших задач, поставленных перед нашим центральным комитетом.

Комитеты взаимности служат в одно

ВСЕ НА УЧЕТЕ

Перепись в деревне, в селе, в Москве.

Фот. А. Шейн

и то же время одним из шагов к значительному бедняцкому, они подготовляют из многоклассной массы крестьян советских, кооперативных и других общественных работников. Крестьянские комитеты должны содействовать также общему экономическому процветанию и благосостоянию нашей советской деревни.

Алешей Махалин.

ОТ „ЕЛИСАВЕТ ВОРОБЕЙ“ ДО ЦСУ.

Цель переписи — научная. Перепись есть социологическое явление. Цель же науки социологии — счастье людей.

Лев Толстой.

Первые упоминания о народных переписях относятся к XXIII веку до Р. Х. в Китае. В России учет населения начал производиться с XIII века, в эпоху владычества татар, которые для тягла (сбора дани), конечно, должны были учитывать дворы (хозяйства) и делали это неоднократно. Первая перепись, произведенная татарами на Руси, относится к 1245 г.

Эпоха царствования Иоанна Грозного дала до сорока переписей. О необходимости всеобщей переписи говорилось впервые еще на земском соборе 1619 года. Переписи XVI—XVII в.в. послужили образцами для знаменитых „ревизий“ Петра I с их пресловутыми „сказками“. В 1710 г. Петр приказал переписать „дворы крестьянские и людей в них поголовно“, при чем имеющие получить списки названы были Петром „сказками“. Самый же учет получил название „ревизия“ позже, в указе 1718 года.

В этом указе, между прочим, говорится: „Взять сказки у всех, дать год сроку, чтоб правдиво принесли, сколько у кого в которой деревне душ мужеска пола“. Туго поступали „сказки“, в особенности из отдаленных провинций; год, данный Петром, истек, а сведений о численности народонаселения России не было еще почти никаких, те же, что имелись — отличались большой неточностью. Чужие, грядущие палачи, владельцы „душ“ (помещики) давали эти сведения „с великой и многой утайкой“. К началу 1721 года правительством было раскрыто свыше 20.000 утаенных душ. К концу года цифра эта возросла почти до 2 миллионов. Петр решил прибегнуть к мерам крайней строгости — в губернии были посланы своего рода карательные экспедиции — „Гвардейские солдаты под началом офицеров „храбрых и нелицеприятных“, которым предписано было по мере надобности „заковывать в железные соблазненные сказки чиновников и самих губернаторов и держать их на цепях, никуда не выпуская, дондеже не пошлют в С.-Петербург, в учрежденную по ревизиям канцелярию, все сказки“. Но мало помогла и такая инструкция. Дела, связанные с ревизиями, доводили многих лиц до петровской дыбы, батога, вырывания ноздрей, каторги. А „сказки“ поступали все ту же и ту же. Ослабление репрессий, нечто в роде амнистии по „сказочным делам“, — тоже мало помогло.

Первоначально петровские переписи имели предметом учета одно крестьянское население, по с момента наименования их „ревизиями“ учет этот стал распространяться не только на сельских, но и на посадских и слободских жителей, а также и на другие податные классы населения. В ревизские „сказки“ заносились поименно только лица мужского пола, связанные

платить подати, остальные упоминались „гуртом“, т.е. счетом, а не поименно. Главнейшими недочетами ревизий следует считать их финансовую подоплеку (учет не всего населения, а лишь „платящего“), непомерную длительность срока их производства и ненужную сложность их организации.

Много курьезов связано было с „ревизиями“. Они нашли отображение и в художественной русской литературе. В „Мертвых душах“ Гоголя есть два момента, призывающие к этой теме. Когда Чичиков налаживает деловой разговор с Плюшкиным, он осведомляется у последнего о восьмидесяти умерших душах — с какого именно времени ведет хозяин счет своим мертвецам: „Я полагаю, вы считаете со дня подачи последней ревизии?“ Второй мо-

рое — хочешь, не хочешь — посмотрится каждый из нас“, говорит Толстой.

Некий след оставили народоисчисления и в русском фольклоре.

Вот два варианта частушки, записанной в Тамбовской губернии в период всероссийской переписи в 1897 г.:

Вариант I.

Моя мила ходит в шали,
При народе ежиди.
Всех у нас пересчитали,
Только милку не сочли!

Вариант II.

Моя мила ходит в шали,
При народе ежиди.
Всех у нас пересчитали,
Даже тех, что не жили!

Не только „ревизии“, но и более поздние переписи носили, большей частью, фискальный характер. Научная цель переписи, вытекающая из самого определения

природы ее (перепись населения называется определением численности и состава населения, проживающего в известное время в пределах того или другого государства), никогда прежде, в дореволюционное время, не преследовалась в чистом виде.

Даты народоисчислений в России таковы: в Петербурге — в 1865, 69, 81, 90 и 900 годах, в Москве — в 1871, 82, 901, 912, 918, 920 и 923 годах, в Варшаве — в 1891 и в Одессе — в 1895 годах. Кроме того, следует упомянуть о так наз. „румынцевской генеральной описи“ 1767 г. в тогдашней Малороссии.

Первая всероссийская перепись имела место в 1897 г. До этого срока данные о численном составе населения Российской империи были очень не точны; по сводкам самой последней ревизии (в 1858 г.) принято было говорить о 129 миллионах населения.

Переписи в больших городах бывали, по возможности, однократными, со сложной, конечно, и во времени и по существу подготовкой. Начиная с 1897 г. переписи стали проводиться по методу, который был избран в 1897 г. для переписи населения, последний или первый месяцы года — как наиболее удобные грани отчетности.

Перепись 1897 г. была произведена в ночь с 27 на 28 января. Обставлена была предварительная работа по этой переписи крайне бюрократически: ее подготовило министерство внутренних дел, статистический совет, статистическая комиссия и чиновники, чиновники без конца. Работы по завершению самой переписи тянулись около 5 лет. Перепись 97 г. была не только демографической, т.е. учитывающей самое народонаселение, она учитывала и хозяйства и жилые помещения.

По поводу первой всеобщей переписи сейчас можно уже с радостью констатировать, что чаяния Центрального Статистического Управления оправдались, и широкие массы осознали всю важность всеобщей переписи для жизни страны.

А. Смирнов.

Артур Кун в Москве, в Кремлевской больнице, где он пролежал несколько дней, дает о себе сведения счетчику всеобщей переписи. Фот. С. Фридлянда.

мент, это знаменитая „Елисавет Воробей“. Вот изумительный по сему поводу монолог между Чичиковым и Собакевичем:

Собакевич: А почему купили душу у Плюшкина?

Чичиков: А Воробья зачем приписали?

Собакевич: Какого Воробья?

Чичиков: Да бабу Елисавету Воробья, еще и букву „ъ“ поставили на конце.

— Нет никакого Воробья и не приписывал! — сказал Собакевич и отошел к другим гостям.

С иной стороны затронут вопрос о переписях у Льва Толстого, лично принимавшего участие в учете московского населения в 1882 г.

В пламенном по призыву очерке своем „О переписи в Москве“ наш гениальный писатель стремится внушить, что работа по переписи — „работа над живыми людьми“, и подчеркивает всю важность народоисчисления, как фактора, могущего улучшить жизнь нации. „Перепись — зеркало, в кото-

Л. Никулин.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВЫ I

В городе Златогорске приваженный концессионер-иностранец Струк воздвигает странный огромный особняк. По городу не до того. В Златогорске — эпидемия пожаров, может быть, поджогов. Долопроизводитель Варвий Мигунов и репортер Берлога отыскивают в архиве суда старое дело № 1057 о таких же событиях, происходивших в Златогорске двадцать лет назад. В ту же ночь сгорают и здания суда.

Глава II. Больная жемчужина.

Л. Никулин.

— Пожалуйте сюда, — сказал молодой человек в бархатных штанах и пропустил Берлогу вперед.

Английский замок, как пружинка мышеловки, щелкнул за спиной Берлоги. Молодой человек пошел к полированному желтого дерева бюро и отпер его ключом. Крышка откинулась с грохотом, похожим на выстрел пугача.

— Ну-с, — сказал молодой человек, указывая Берлогу на стул. — Вы курите?

— Прежде всего я должен... — начал Берлога.

— Прежде всего, — ласково прервал его молодой человек, — вы должны отвечать только на вопросы.

Серые глаза молодого человека прищурились и как бы закрылись. Загорелое лицо и широкие плечи показались Берлоге бесстрастным бронзовым бюстом, поднимающимся из-за бюро.

— Имя, фамилия, возраст и происхождение?

Точные вопросы требовали точных ответов, и Берлога, как мог, подробно ответил.

— Ваше мнение о гражданине Мигунове.

— Превосходное мнение, — сказал Берлога, — такое же, как у всех, близко знающих Варвья. Учреждение, например, почтает в нем исключительного специалиста, единственного в Златогорске ученого архивариуса. Разве не он разобрал, классифицировал и привел в порядок хаос уголовных дел, оставшихся от старого режима?

— Все это известно, — сказал сероглазый молодой человек, — и, однако...

— Пожар — стихийное бедствие! Надо знать, с каким ужасом Варвий относился к огню, особенно после этой эпидемии пожаров или, вернее, поджогов.

— В день пожара вы находились с ним вместе в архиве?

— Точнее, это был не день, а вечер.

— И вы не заметили ничего такого?

— Абсолютно ничего. Впрочем...

Желтая бархатистая бабочка, с резкой синей каймой, бабочка, похожая на странный тропический цветок, затрепетала перед глазами Берлоги. Но нет, не говорить же об этом пустяке следовательно.

— Впрочем?... — повторил тоном Берлоги следовательно.

— Ну, скажем, бабочка.

— Бабочка? — небрежно переспросил следовательно.

— Бабочка довольно странного вида.

— Моль?

— Что вы!... — И Берлога показал приблизительно величину бабочки. Следовательно пожал плечами, поднял глаза к потолку и записал.

— Что вы имеете добавить?

Берлога посмотрел на часы.

— Позвольте заметить, — сказал он, — впервые, я намерен сегодня посетить моего несчастного друга в лечебнице для душевнобольных, во-вторых — у меня имеется ответственное поручение от редакции, так что я бы просил...

— Распишитесь.

И Берлога подписал показания.

Вертя в руках маленькую розовую бумажку, он шел по длинным, полутемным коридорам уголовного розыска. В темных старой стройки коридорах слабо светя-

щиеся электрические лампочки казались пунктиром из светлых точек, намечавшихся далеко вперед. В воротах Берлога отдал розовую бумажку-пропуск часовому. Но уже в переулке под неожиданно жарким сентябрьским солнцем, он повернулся на каблучках, щелкнул языком и схватился за голову.

— А дело?.. Дело № 1057! Шкаф № 6, полка 2! Об этом и я забыл сказать...

И он побежал назад к воротам.

— Взять пропуск в комендатуре, — коротко сказал часовый.

— Берлога посмотрел на часы. Без 25 два. В два часа конец приема в лечебнице.

— Ладно, — сказал он вслух, — успеется завтра, — и бросился по переулку.

Громыхающий трамвай в восемнадцать минут домчал его до зеленых палисадников больницы. Пока его пропустили к больному, прошло еще две минуты. Таким образом, до конца приема посетителей оставалось пять минут.

Солнце отражалось во всех четырех стенах выкрашенной масляной краской комнаты. Прямо перед собой, почти в дверях, Берлога увидел согнутую узкую спину и острые виляющие лопатки Ефросинии. Острые лопатки колебались, вздрагивали и сотрясали худую спину. Носовые хрипящие звуки и всхлипывания дали понять Берлоге, что Ефросиния плачет.

В голубовато-серых мешковатых штанах и такой же куртке сидел на полу Варвий Мигунов. Яркие щеки подернулись восковой желтой бледностью. Очки Варвья Мигунова сползли на кончик носа, и белый пух клочками проросстал на щеках и подбородке.

— Вот, — всхлинула Ефросиния, — вот...

Варвий Мигунов сидел на полу. Гора мелко нарезанной газетной бумаги выросла перед ним. Маленькими тушными ножницами он вырезал похожие на елочные украшения спирали из газетной бумаги.

— Варвий, — скорбно произнес Берлога, — Бедный Варвий!

Шуршала бумага и скрипели ножницы, и росла гора мелко-нарезанной газетной бумаги.

— Два часа! — бодро выкликнул звонкий голос за спиной у Берлоги. — Граждане, будьте любезны!

Доктор и ассистентка в белых халатах стояли в дверях комнаты.

— Доктор, — грустно спросил Берлога, — в чем же дело? — И он сделал жест в сторону Варвья.

— Шок! — весело сказал доктор. — Сильнейшее потрясение, как результат стихийного бедствия. Интереснейший случай. Комбинация из мании преследования и навязчивых идей. Я в восторге.

— Прощай, Варвий! — печально вымолвил Берлога.

— Прощай, Варвий! — как ахх вздохнула Ефросиния.

Варвий не поднял глаз. Маленькими скрипящими ножницами он вырезывал из половины газетного листа огромную острокрылую бабочку.

...

Чудовищный, неленый гребень белого особняка поднимался над одинаковыми крышами одинаковых домов переулочка.

Берлога потратил несколько минут на то, чтобы отыскать что-либо похожее на калитку. Он находился в совершенном недоумении до тех пор, пока не услышал неизвестно откуда исходивший неопределенно-глуховатый голос:

— Что вам угодно?

Берлога дважды повернулся на каблучках. Ни души за оградой особняка, ни души поблизости в переулке.

— Не валийте дурака! — произнес тот же голос из трубки, похожей на телефонную, привешенную к оградке: — Отвечайте, что вам угодно?

— Мне назначен в половине третьего прием у Струка, я из „Красного Златогорья“.

Металлические стелби ограды, зашевелились и раздвинулись. Открылось нечто в роде прохода — аллеи, ведущей прямо к дому. Двери автоматически открывались перед Берлогой. Высоко вверх уходила металлическая, сияющая медью лестница. Затем он очутился в круглом, пахнущем свежей краской, зале. Зал был не более трех сажен в поперечнике, и в центре зала ценился, шипел и прихотливо играл струями маленький фонтан.

— Пожалуйте сюда, — опять прозвучал глуховатый голос.

Ореховые двери, стоявшие до сих пор без всяких признаков ручек, раздвинулись и открыли вход. Далее был стеклянный зал, напоминающий ателее кинематографической фабрики. Стены и потолок зала были стеклянные. Большие стеклянные ящики стояли в два ряда в центре зала, образуя проход. Эти ящики были как бы витринами необыкновенного музея и, вместе с тем, походили на отдельные, маленькие орнаменты, разбитые под огромными стеклянными колпаками. Здесь росли разнообразные, разноцветные, разнолистые цветы и растения. Громоздились широколистные папоротники, переплетались ползучие стебли, взметались вверх колючие, остролистные пальмы, зеленые шапки японских карликовых деревьев теснились за стеклом витрин, и всеми цветами радуги переливались невиданные тропические цветы.

— Что вам угодно? — спросил звонкий, совершенно непохожий на первый, голос.

Берлога обернулся. В нигде окна, против света, стояла женщина. Короткое до колен платье можно было без риска назвать рубашкой или туфелькой. Очень стройные ноги, открытые до колен, достаточно отчетливо рисовались на матовом стекле. За стеклом было солнце. Женщина рисовалась силуэтом на стекле. Но когда она спрыгнула с подоконника и пошла навстречу Берлоге, он уронил на пол сначала кепи, потом блок-нот, потом свою гордость — американское самопишущее перо.

Волосы молодой женщины были рыжие или, вернее, золотые. Особенно хороши были губы, изогнутые как лук, и тонкие, явно подрисованные брови и глаза, расширенные, сияющие и вместе с тем насмешливые глаза.

На ней было подчеркнуто — простое платье, но цвет платья менялся вместе с ее движениями и играл всеми цветами спектра.

ПЯТЬ ЛЕТ В ОЖИДАНИИ КАЗНИ

Очерк Энтони Синклера.

Перед мной лежит автобиография Ванцетти, революционера, который ждет в настоящее время за решетками государственной тюрьмы в Массачусетсе приведения в исполнение смертного приговора.

Из нее видно, что Ванцетти родился в Пьемонте (Италия), в крестьянской семье, и был любознательным ребенком. Родители думали дать ему высшее образование, но, когда его отец прочел однажды в газете, что в Турине 42 адвоката добиваются одного места за 7 долларов в месяц, он решил, что высшее образование не так уже хорошо, как кажется. Отец отдал тринадцатилетнего Ванцетти в булочную, где тот работал 7 дней в неделю от 7 час. утра до 7 вечера.

Через шесть лет Ванцетти вернулся домой, здоровье его надорвалось. После смерти матери он решил эмигрировать в Америку. Там он поступил судомоем на кухню богатого клуба.

Затем Ванцетти перешел в шикарный ресторан нью-йоркской богемы. Он пишет: «Кухня была ужасная. В ней было одно единственное окно. Когда по какой-либо причине потухал электрический свет, то в ней становилось так темно, что нельзя было шага сделать, чтобы не натолкнуться на что-нибудь. От пара, в котором мылись тарелки, чашки и серебряные приборы, на потолке образовывались большие капли воды, которые медленно падали на мою голову во время работы. Жара была невыносимая. Остатки пищи, сваленные в бочках около кухни, издавали противный запах. Столы для мойки посуды не имели ската,

и вода заливала пол. Посреди кухни был столик, который к вечеру всегда засорялся. Жирная вода поднималась все выше и выше, и мы бродили в грязи».

Ванцетти боялся потерять рассудок. Он бросил работу и уехал в деревню, где поступил на каменоломню.

Незадолго до ареста он рубил лед, тащил уголь на электрической станции, а перед самым арестом был землекопом.

Пока я рассказывал о внешней стороне жизни этого человека. Но человек состоит из души и тела, и душа бедняков сейчас сложнее, чем в былые времена.

Теперь даже те, кто работает по 13 и 15 часов в булочных и ресторанных кухнях, успевают улучшить пару минут, чтобы почитать газеты и книги.

Вы удивитесь, если увидите список книг, которые прочитал Ванцетти. Тут Амисис и Св. Августин, Данте и Кропоткин, Горький и Лабриола, Ренан, Виктор Гюго, Толстой, Золя и Гардуччи. Ванцетти говорит:

«Не считайте меня чудом образованности. Мое основное образование слабо. Нельзя

Бартоломео Ванцетти.

— Фокус, — подумал Берлога, потупил глаза и увидел отсвечивающие туфли из металла, и с грохотом опять уронил все, что держал в руках: кепи, блок-пот и американское перо.

— Что вам угодно? — опять повторила она. — Однако, вы заставили себя ждать, господин журналист.

Она говорила по-русски с легким, еле слышным приятным Берлого польским акцентом.

— Виноват, — сказал, приходя в себя, Берлога, — у нас выражаются «гражданин», а не «господин».

— Мы здесь три дня, — мелодическим и насмешливым голосом продолжала она, и жестом велела ему следовать за собой.

— В Европе и Америке нас атаковали на вокзалах, на пристанях, на аэродромах репортеры. Вы же здесь, в Златогорске, удосужились появиться на третий день.

— У нас были более важные темы, — сухо ответил Берлога. — Открытие колонии для беспризорных, изобретение монтера Фокина, семидесятилетний юбилей прима-балерины.

Она шла впереди, и Берлога опять утратил самообладание. Теперь это происходило от близости прекрасной, соблазнительной линии плеч, шеи и затылка.

— Я желал бы видеть гражданина Струка, — грубовато сказал он, стараясь притти в себя.

Они находились в гостиной. Ничего замечательного не было в обстановке этой комнаты, похожей на салон первоклассной гостиницы. Молодая женщина села на диван, Берлога сел против нее в кресло. Теперь он ее видел совсем близко и рассмотрел то, чего сначала не замечал — на шее женщины была нитка жемчужин. Их нельзя было назвать жемчужинами, слишком велика была каждая из них.

— Стоит ли вам говорить с большим старикашкой! — сказала женщина. — Я его внучка — Элита Струк. Все, что нужно, вы узнаете от меня. — И, оттянув пальцем нитку жемчуга, она вдруг сказала: — Вам интересно ожерелье? Это жемчуг герцогини Беррийской. Ему много лет. Посмотрите.

Она наклонилась к Берлоге, и Берлога увидел чуть не вплотную шею и плечи. Легкий пот выступил у него на висках и рыжие волосы зашевелились на голове.

— Бедный жемчуг, — сказала Элита Струк. — Бедный, больной жемчуг. Здесь тридцать две единственных в мире розовых жемчужины. Одна из них больна. Вы видите свинцовое пятнышко. Жемчуг болеет. Я ношу его для того, чтобы вылечить жемчужину. Моя кожа хорошо действует на нее. Впрочем, если бы найти подходящую кожу, пожалуй, можно бы совсем вылечить жемчужину.

— Послушайте, сударыня, — свирепо сказал Берлога. — Редакция «Красного Златогорья» интересуется не вашим больным, чорт бы его драл, жемчугом, а концессиями Струка.

Она покраснела и отодвинулась. Краска бросилась ей в лицо и брови сдвинулись, образуя одну прямую линию. И вдруг она рассмеялась.

— Хорошо. Кстати, о концессиях.

Как настоящий делец, с подробностями и цифрами, достойными специалиста и знатока, она рассказала Берлоге о концессиях. Репортер еле успевал записывать. Он ожил и повеселел.

Берлога ухмылялся. Она проводила его до стеклянного зала. Любопытство и непонятная Берлоге усмешка были в ее глазах.

— Погодите, — вдруг сказала она. И, отодвинув раму первой справа стеклянной витрины, сорвала желто-синий цветок.

— Если хотите, возьмите себе этот цветок... Или нет...

Маленькие белые руки с грапеными ноготками воткнули цветок в петлицу Берлоги.

— До свидания!

На улице Берлога снял кепи и долго ерошил волосы. Сквозь запах улицы, сквозь дым асфальтовых котлов и бензин редких автомобилей он чувствовал острый и слегка дурманящий запах желто-синего цветка. И, почесав указательным пальцем бровь, Берлога задумчиво произнес:

— Оказывается, некоторые женщины представляют некоторый интерес.

Вечером, прямо из редакции, Берлога отправился домой. Он жил в общежитии сотрудников «Красного Златогорья» и сотрудников треста Госстекло — бывшей гостиницы «Сан-Себастьяно».

В узенькой, двенадцатипятильной комнате помещались стол и кровать, стул и

забывать, что я учился в промежутках между тяжелой работой. Сколько ночей напролет я просидел над книгой при свете газовой лампочки до самого утра! Я не успевал опустить голову на подушку, как слышался звонок, и приходилось подниматься, идти на фабрику или на каменоломню.

Вначале Ванцетти был благочестивым католиком. Он даже подался с одним из товарищей, который с насменкой отозвался о католической религии. Но постепенно, под влиянием переживаний, в нем забрежала вера в то, что нужно стремиться к братству народов здесь, на земле.

Ванцетти созвал в 1919 г. митинг протеста итальянских эмигрантов. В ответ на это министерство юстиции арестовало его вместе с его другом Сакко и обвинило их в том, что они «опасные красные». Их продержали долгое время, а затем нашелся и обвинительный материал: за год до этого бандиты напали на одного кассира и убили его. За это должны были поплатиться своими головами Сакко и Ванцетти.

Я изучал это дело в течение двух лет и никогда еще не встречал такого явно подстроенного обвинения. Свыше 40 свидетелей утверждали, что Ванцетти разносил рыбу в день совершения преступления вдали от того места, где оно произошло.

Тем не менее их держат 5 лет под угрозой электрического стула. Я заявляю, что меня можно скорее привлечь к суду за бандитизм, чем этого чистого человека.

Но увы, американская юстиция не признает подобного рода экспертизы.

Монр. Энтон Синклер.

умывальник. Берлога снял пиджак и повесил его на стену. Слабый сладковатый запах чуть прорывался через ароматы общежития, где вечно в коридорах и на кухне что-нибудь жирно шипело на восьми примусах.

— Да! — воскликнул Берлога, — а дело, а пожар? — За работу, товарищ Берлога!

Он повернулся к столу и вскрикнул.

Дела в синей обложке, дела № 1057, не было на столе.

— Глаша! — завопил на весь коридор Берлога.

— Чево! — неторопливо ответил из-за перегородки в коридоре голос.

— Вы убирали здесь?.. На столе дело в синей обложке.

— Чудак-человек, — сказала Глаша, — да вы же сами за ним присылали из редакции.

— Я?

— Вы! Вот и ваша записка.

Широкая, сильная женская рука просовывает Берлоге в щель двери записку.

Берлога держит в руках листик из блокнота. Бланк газеты «Красного Златогорья». Чей-то чужой, но уверенный, размашистый почерк:

«Даша, подателю сего дайте дело в синей обложке. С тов. приветом Берлога».

— Кто принес?

— Так, один... Штаны очень рваные и из себя так пахнут, а, может, брютет... За всеми не углядишь.

— Чорт! — вдруг завопил Берлога, накинул на плечи рыжее в синюю клетку пальто и выбежал на улицу.

На улице он остановился у трамвайной остановки. Трамвай заставил себя ждать. Десять или двенадцать человек стали в хвост позади Берлоги.

— Гляди, гляди! — вдруг закричали в хвосте.

Берлога обернулся.

Пламя желтыми острыми дымящими языками било из окон общежития сотрудников «Красного Златогорья» и треста «Госстекло». Резал темноту детский плач и встревоженный вой собаки.

Л. Никитин.

Продолжение в след. номере.

Перепечатка воспрещается.

СОВЕТСКАЯ СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ УЧЕНЫХ

ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР—А. П. КАРПИНСКИЙ.

В нашем Советском Союзе имеется целый ряд крупнейших ученых, научные открытия и достижения которых признаны во всем мире. Для строительства наших молодых республик они приносят все свои громадные знания, весь свой драгоценный опыт. Каждый из них не только в теории, но очень часто и на практике принимает деятельное участие в работах крупнейших советских учреждений и своими знаниями способствует укреплению нашей мощи.

Широким слоем трудящихся масс в большинстве случаев остаются совершенно неизвестными научные достижения этих величайших творцов новой советской культуры. В популярной советской литературе совершенно отсутствуют такие издания, которые освещали бы творческий и исследовательский путь наших ученых. Собственные жизнеописания крупнейших наших ученых отчасти из-за присущей им скромности совершенно отсутствуют в нашей печати. Последние, по моему мнению, могут способствовать в достаточной мере кампании, предпринятой редакцией журнала „Огонек“—„Советская страна должна знать своих ученых“.

Серию автобиографий наших крупнейших ученых, специально написанных для нашего журнала, мы начинаем собственным жизнеописанием крупнейшего геолога нашего времени, академика А. П. Карпинского. Старейший член Российской Академии Наук, академик А. П. Карпинский с 1917 года занимает пост президента Академии Наук СССР. В настоящее время А. П. состоит почетным директором Геологического Комитета, членом Ленинградского отделения научно-технического Совета Главного Управления горной промышленности, Ленинградского отделения Бюро Госплана, а также почетным и действительным членом нескольких десятков русских ученых обществ. Научные заслуги академика А. П. Карпинского признаны всем миром: это последнее можно усмотреть хотя бы из того, что А. П. состоит почетным членом, действительным членом и членом-корреспондентом свыше 20 иностранных академий и ученых обществ. Число его опубликованных работ достигло сейчас 157.

А. П. Карпинский родился 26 декабря 1846 г. на Урале, в Богословском заводе (Верхотурского уезда, Пермской губ.), на месте службы своего отца, горного инженера.

Весь научный мир, а вместе с ним и советская общественность празднуют теперь 80-летие со дня рождения А. П. Карпинского.

В учебном и служебном отношении жизнь моя складывалась крайне благоприятно, без всякого усилия и хлопот с моей стороны, а нередко и без некоторого моего сопротивления, вследствие неуверенности в своих силах.

Проведя детство в различных частях Урала, с его разнообразной природой, с его золотыми россыпями, огромными открытыми разработками железных руд, с его доменным, чугуно-плавильным и стальным производствами, разнообразием почвенного (т.-е. геологического) состава, я еще мальчиком был знаком, в пределах моего детского наблюдения и понимания, с разнообразными почвами. Поэтому моим горячим детским желанием было, подобно моему отцу и дедам с отцовской и материнской стороны, сделаться горным инженером и, следовательно, поступить в единственный тогда в России Горный институт в Петербурге. Время этого поступления настало тогда, когда моего отца уже не было в живых и средств у моей матери не было никаких, кроме пенсии в 33 рубля. На совершенно оторванного на несколько лет от семьи 11-летнего мальчика новые окружавшие его в закрытом учебном заведении условия могли повлиять очень сильно. Поэтому некоторые сведения о состоянии института в то время будут нелишними*.

А. П. Карпинский в 1866 г., 19 л. от роду, по окончании Петербургского Горного института. К этому году относится начало научной деятельности А. П.

Пребывание мое в Горном институте ограничилось сроком от конца лета 1858 г. до начала лета 1866 г. Институт до осени 1865 г. был закрытым учебным заведением с постепенно ослабевавшей, затухавшей военной дисциплиной. В значительную часть указанного периода институт переживал переходное состояние, приведшее его к преобразованию в исключительно высшее открытое учебное заведение не только вследствие постепенного закрытия подготовительных, соответствовавших гимназическим, курсов, но и под влиянием новых общественных течений шестидесятых годов.

Вследствие разнообразности преподававшихся в институте областей знания, учащиеся в нем отличались от большинства других специальных закрытых учебных заведений того времени особым интересом и восприимчивостью к общественным и научным вопросам. Покойный академик В. И. Ла-

манский в своей речи, обращенной к собравшимся поздравить его в день юбилея, указал на расширение его научного кругозора под влиянием товарищей его братьев, учившихся в Горном институте. Один из этих братьев, Я. И., был впоследствии директором технологического института; другой, П. И., очень ценный своими институтскими товарищами, принимал участие в передовых кружках своего времени, был другом Петрашевского, Достоевского, и вместе с ними был заключен в Петропавловскую крепость. Отсюда видно, что и до моего поступления в институт, при более суровом режиме того времени, свободная умственная жизнь в нем не была заглушена. В мое время некоторые „воспитанники“ или „кадеты“ принимали участие в литературных, иногда научных изданиях. Из числа их впоследствии наибольшей известностью (не говоря о специалистах—инженерах и ученых) пользуются различные по своим убеждениям П. К. Михайловский, в журнале которого „Русское Богатство“ принимали участие В. И. Ленин и А. В. Луначарский и др., философ Дебольский и К. А. Скальковский.

На „воспитанников“ института повлияли освобождение крестьян от крепостной зависимости (с ближайшими судебными и др. реформами) и польское восстание. С начала восстания часть поляков исчезла из института и приняла участие в отрядах повстанцев.

Переходное состояние институт переживает в мое время и в научно-учебном отношении, являясь в те годы, быть может, наиболее энциклопедичным, чем всякое другое время. Разделения по разрядам „горному“ и „заводскому“ не существовало: инженеру полагалось знать все. При современном развитии наук горно-заводских специальностей такое знание является совершенно невозможным, но в мое время, 60—70 лет тому назад, со способностями и очень хорошей памятью в институте можно

избранная им специальность (например, доменная или медная плавка), каждый инженер, чтобы быть не только выдающимся, но вообще хорошим работником, должен был настоящим

ученым в своей и тесно соприкасающимися областях.

При преобразовании института в открытое учебное заведение всем учащимся была дана стипендия в 25 руб., на которую скромно можно было существовать. Переход к свободе не был чересчур резким, потому что в самом институте жизнь не была слишком стеснена. Во время лекций некоторые оставались в лаборатории или в чертежной; можно было часто уходить из института, возвращаться позднее, чем принято, и т. п. Но одним из главных преимуществ нового строя явилось освобождение от форменной одежды, избавлявшее от внешнего уличного офицерского и полицейского наблюдения. Двери всевозможных ресторанов и различных увеселительных заведений оказались широко раскрытыми, и большинство в этом отношении свободу использовало. На успешности учебно-научных занятий это, конечно, для некоторых студентов должно было отразиться. Часть сравнительно успешных института не окончила; другие сильно отстали. Некоторые из бывших моих товарищей младших и средних классов были впоследствии моими учениками, когда через три года по выходе из института я стал преподавать на последнем курсе.

По окончании курса всем студентам, учившимся на казенный счет, была выдана сумма, достаточная для обзаведения одеждой, и каждый мог избрать желательный ему горно-заводский район для практических занятий на первый год. Я выбрал Урал, и на Урале—Златоустинский округ. В течение двух с половиной лет я занимался, кроме быстрого и зимнее время ознакомления с металлургическими и механическими горными производствами и самостоятельных геологических исследований летом, главным образом, поисками разведками золотоносных россыпей, поисками свинцовых руд, а также геологическими наблюдениями в Зауральской степи и изучением рудных месторождений восточного склона Урала в качестве прикомандированного к одному русскому геологу*, которому я и обязан тем, что, приехав в Петербург по частному поводу, я неожиданно получил

здесь идет, повидимому, речь об известном геологе. Г. Д. Романовском. Прим. редакции.

Александр Петрович в Главном Геологическом Комитете в Ленинграде со своими учениками: проф. В. Н. Вебером (слева), проф. А. Н. Рабинским (второй справа) и проф. А. А. Борисовым (справа).

* Я заимствую их из моих неопубликованных воспоминаний об институтском быте. Аст.

было получить основы подобных знаний, дававших возможность самостоятельной работы в той горно-заводской области, на которой молодой инженер сосредоточивал свое внимание. И как бы ни казалась на первый взгляд узкой

приглашение вернуться в институт. Я тотчас же приступил к более тщательной химической и микроскопической обработке собранных мною геологических материалов и к составлению диссертации, и в мае 1869 года, после публичной ее защиты и чтения двух пробных публичных лекций, был избран адъюнктом по геологической кафедре.

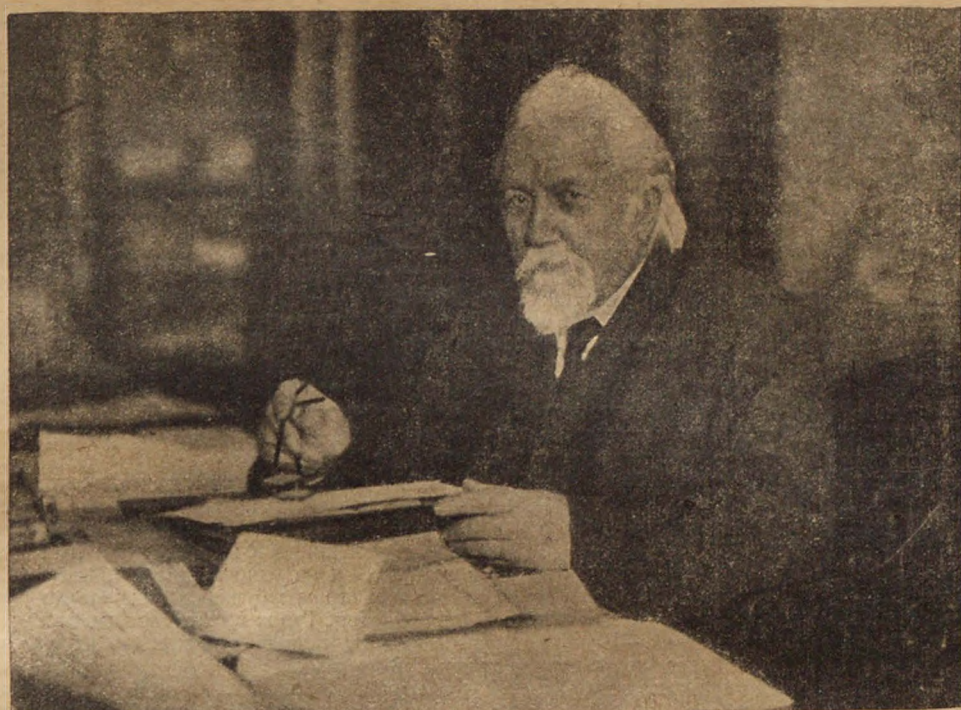
С осени того же года я приступил к чтению порученных мне лекций по петрографии (изучение горных пород), быстро развивавшейся вследствие применения микроскопического метода исследования горных пород.

Задача эта была не легкой, хотя по тогдашнему времени я с горными породами был хорошо знаком. Большое облегчение доставило вышедшее несколько ранее руководство по петрографии Циркеля, очень богатое историческими сведениями и фактическими данными и касавшееся также незадолго ставшего применяться микроскопического исследования пород. Сперва это было сделано в очень упрощенном виде (за отсутствием надлежащих инструментов и приборов, на приобретение которых тогда не имелось средств), но затем в более и более значительных размерах. Для облегчения слушателей я составил таблицу для систематического микроскопического определения наиболее обыкновенных породобразующих минералов, а для лиц, недостаточно различающих цвета и их оттенки, я построил „двойниковый поляризатор“, приготовлявшийся потом фирмой Fues в Берлине.

Полного расцвета организация микроскопических исследований в Горном институте достигла после поступления в состав его профессуры Е. С. Федорова с его замечательными приборами. Однако, было бы ошибочно утверждать, что до этого времени микроскоп при преподавании петрографии не применялся, как это странным образом было высказано на одном из геологических съездов.

После кончины проф. Барбош-де-Мариз мой преподавательский труд сильно увеличился изложением стратиграфии (исторической геологии) и курсом рудных месторождений.

Упомяну еще об одном приеме при преподавании исторической геологии, который я мог применить, к сожалению, лишь один раз. Долгое время общее геологическое строение России изображалось картой Мурчисона и его сотрудников в очень малом масштабе, которого придерживаясь и последующая карта Гельмерсена. Для лекций они, конечно, были совершенно неудобны. — Я купил blankовую шестидесятиверстную (в дюйме) масштаба карту Европейской России (на 6 листах) и пачку небольших blankовых карт (в размере несколько меньшем, чем карта Мурчисона), которые и раздал слушателям. При чтении лекций, начиная с азойских и кристаллически-сланцевых образований, я постепенно наносил на 60-верстную карту площади, занятые этими образованиями, которые являлись в виде больших и мелких пятен, закрашенных определенным цветом. При чтении о кембрийских осадках наносилось распространение их другим цветом и т. д. Слушатели же срисовывали это непосредственно на свои blankовые карты. Таким образом, при дальнейшем прохождении курса площади систем с их крупными подразделениями заполняли всю карту Ев. России, и каждый студент имел копию масштаба, при чем, конечно, в памяти его сохранилось много сведений. Таким путем была составлена первая 60-верстная карта Европ. России, на основании имевшихся тогда данных, значительно превышавших данные на прежних картах. В последующие годы она была пригодной для преподавания степной картой до 1892 г., когда Геологическим Комитетом была издана в том же масштабе карта, составленная мною и 4-мя другими главными соратниками на основании многих новых, в значительной части неопубликованных, данных. В рукопис-

А. П. Карпинский в декабре 1926 г. у себя на дому пишет свою автобиографию.

Фот. А. Д. Черновой.

ном виде я возил ее на совещание редакторов составлявшейся большой международной геологической карты Европы. Показанная на нашей карте южная граница распространения эратических (ледниковых) валунов была всеми тотчас же принята и для международной карты Европы, последние листы которой были изданы в 1913 г.

Приходится упомянуть о недостатке времени для составления подробных руководств. Литографированные „записки“ носили конспективный фактический характер, помогавший сдаче экзаменов, но большая вступительная часть и все собственные соображения и выводы преподающего в „записках“ отсутствовали. Они были им помечены в виде программы, но записаны не были.

Этому мешало еще следующее обстоятельство. Обладая общим здоровым организмом, избавившим меня от всех заразных болезней, кроме кори, в детские годы, я страдал от переданных мне по наследству от деда и матери головных болей (мигрени), которых не вполне избегли некоторые из моих детей и внуков. Просыпаясь с тяжелой, „свинцовой“ головой, я часто мог читать еще лекции, начинавшиеся для меня всегда с 9 ч. утра, иногда во время их даже не замечая боли, но по

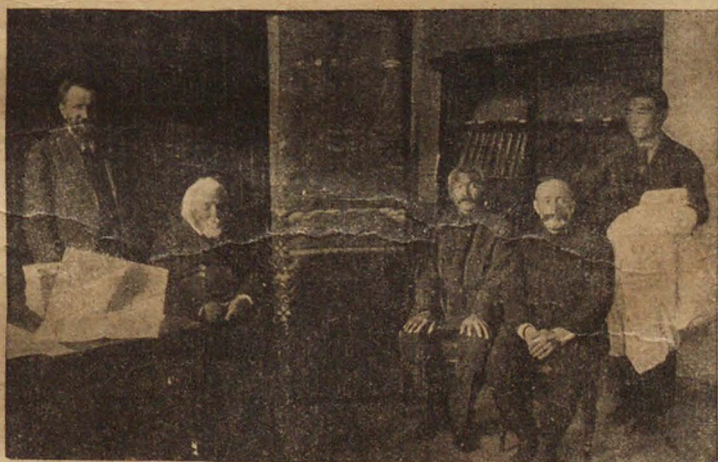
лишь во время летних полевых работ сильных болей не было. За указанный период, продолжавшийся свыше 25 лет, более четверти его совершенно пропала для умственных занятий.

Одним из самых отрадных впечатлений от моей долгой профессорской и ученой деятельности и жизни вообще остается дружественное расположение моих учеников, начиная с их студенчества и до настоящего времени; оно выразилось совершенно неожиданным для меня образом при оставлении института. Очень многих из них уже нет. Подобное отношение я встречал и среди геологов, моих коллег по Обществу Естествоиспытателей. Из избравших меня академиков никого уже нет в живых. Наконец, много отношения я не встречал среди близко знакомых мне иностранных ученых. Оно особенно установилось со времени международного геологического конгресса в России, конгресса 1900 года (в Париже), который, по установившемуся обычаю, я должен был открывать. Оно проявилось на только-что состоявшемся конгрессе в Испании.

Судить самому о значении своих работ чрезвычайно трудно, не переоценивая или недооценивая их, смотря по личным качествам автора. Но, может быть, он имеет основание указать, что, по его мнению, правильному или неверному, в его сочинениях находится новое или практически полезное. Так поступают некоторые иностранные ученые, особенно французские. У нас этому последовал покойный акад. Андрусов. Ученый мир остается очень благодарным за такое облегчение пользования их трудами. Я не стану перечислять мои работы, они указаны в биографическом словаре 1917 г.

Если же спросить, достаточно ли сделано научного за весь протекший 60-летний период самостоятельной деятельности, то придется ответить отрицательно, и неопубликование своевременно сделанных наблюдений заслуживает строгого осуждения. Некоторым уменьшением вины может служить то, что автор не делал секрета из своих работ, предоставляя пользоваться желающим его рукописями.

Акад. А. П. Карпинский.

А. П. Карпинский принимает подарки ко дню 20-летнего юбилея Академии Наук. Фот. В. В. Преснякова.

окончании лекций возвращался домой полуживым, и поправлялся только вечером. Между 19 и 40 годами мигрень была до 3 раз в неделю и, постепенно ослабевая и становясь более редкой, прекратилась между 45 и 50 годами. Такое прекращение головных болей с годами было и у моей матери и ее брата.

От редакции: Автобиография А. П. Карпинского, данная здесь в сокращенном виде, будет напечатана полностью в книжке Библиотеки „Огонек“.

ЭКОНОМИЯ

Рассказ Паптелеймона Романова.

Около трехэтажного дома, среди наваленных досок и бревен, сидели рабочие, готовясь приступить к ремонту.

— Тут до самого верху придется подмасти ставить, работы над ним пропасть, — сказал один в теплой куртке и шапке, посмотрев наверх.

— Да, работы не мало, меньше чем в два месяца и не сделаешь.

К ним, запылавшись, подошел десятник и сказал:

— Ребята, а ведь дом-то, говорят, на слом пойдет...

— Как на слом?

— Да так. Два ведомства из-за него спорят. По одному должен ремонт быть, а по другому — его к чорту надо, потому их план нарушает.

— А кого же слушать-то?

— Пока неизвестно. Сейчас пока только борьба из-за этого идет.

— Да ведь договор-то с рабочими заключен?

— Договор заключен, против этого никто не спорит, — сказал десятник. — И наше ведомство говорит, что будет ремонтировать, потому у него все права на этот дом.

— Значит, приступать?

— Значит, приступать, — сказал десятник.

— Что ж они раньше-то сидели? Схватились спорить, когда уж договор заключили и материалы закупили?

— Да они раньше и не знали про него, а как увидели, что собираются что-то орудовать над ним, так сейчас покопались в бумагах и сообразили, что имеют полное право предъявить свои права на него.

— Ах, головушка горькая, ну, видно, начинай, ребята.

К сидевшим поспешно подошел архитектор.

— Что же вы сидите, полдня уж прошло, а у вас и не начато ничего, — сказал он, — по условию дом должно отремонтировать в два месяца.

— Да что же его ремонтировать, когда он, говорят, на слом пойдет? — сказали рабочие.

— Это еще неизвестно. Заседания кол-

легии не было. А мы обязаны к своему сроку сделать.

— А когда заседание-то это будет?

— А кто его знает! Как соберутся, так и будет. И рассуждать не наше дело. Наше дело выполнить на совесть свою работу.

— За нами дело не станет. Ну-ка, Сидор, поддай!

— Стой, стой, что же ты так ворочаешься! Ведь ты испортил.

— А что ж, все равно неизвестно, может, ему не жить.

— Что, не слышать еще ничего? — спросили через неделю рабочие.

— На счет чего?

— Да вот на счет дома-то? Не решили еще?

— Нет, вчера собирались, да отложили.

— Известное дело, нешто у них только и работы, что об доме решать, — сказал пожилой рабочий в больших рукавицах и в фартуке, — я наемный пошел в управление, так там столько бумаги навалено, что не проворотишь. Где ж все это обмозговать.

— А вот все-таки еще за наш дом ухватились.

— И, должно, слопают.

— Да, — сказал другой, в старой ватной жилетке без поджакки, — вот мы над ним работаем, а там, глядишь, его судьба уж решена. А вдруг они опоздают, мы его отремонтировать успеем, пока они решать будут.

— Сломать никогда не поздно, — ответил рабочий в рукавицах. Мы ремонтируем, а ломать другие будут.

— Ребята, ребята, поторанивайтесь, строительный сезон кончится, а вы все будете по подмастям тут лезть! — крикнул снизу человек в фуражке с зеленым кантом. Завитушечки-то эти получше сделай, чтобы напугать рабочих!

— Какие там к чорту завитушечки... Ему, должно быть, не жить. Не пачни мы ремонта, на него и внимания не обратили бы, а теперь схватились: „Как так он в нашем ведомстве должен быть!“

— А на что он им нужен то? — спросил кто-то.

— На что... да ни на что. Права на него имеют.

— Это еще неизвестно, вот как коллегия решит, — сказал снизу человек с зеленым кантом, — может, еще наткнутся.

— Иван Семеныч, а ведь здорово работаем-то, ни одного дня не прогуляли! — крикнул сверху малый в обмотках.

— Весело глядеть, когда работа хорошо идет.

— Когда ломать будем, еще веселей глядеть будет, — мрачно произнес рабочий в рукавицах. — Уж третий дом вот так-то строим. Прошлый раз до второго этажа ремонт довели, а там опять другое ведомство вмешалось, съезнова начали, по другому плану дело ударились.

— Что они, разных хозяев, что ли, ведомств-то эти? — спросил малый в обмотках.

— Известное дело — разных. Скажем, есть пути сообщения, есть народное хозяйство. У каждого — своя линия. Вот и орудуют.

— Ломали бы без ремонта, дешевле бы обошлось.

— Мало что дешевле. Да ведь неизвестно еще, как дело повернется. А, может, он им достанется, дом-то, которые ремонтируют, что ж его ломать. Государству-то, конечно, дешевле прямо его сломать. Да ведь и то сказать, у каждого ведомства самозабвение есть. Раз оно имеет на него право, значит, и ремонтирует.

— А права потеряют, его сломают?

— Что ж сделаны-то, и сломаешь. Ведь по закону ломать-то будут, а не зря. Вот в коллегии выяснят, кому им распорядиться, тогда и обнаружится.

— В темную работаем. Вот у меня кума на картах хорошо гадает, — к ней пойтить.

— А что, ежели мы к тому времени до второго этажа доведем?

— Может, и совсем отделаем, это как разбирать будут, какие инстанции будут проходить. В коллегии, может, постановит сломать, а высшая инстанция постановит продолжать. Наперед сказать ничего нельзя.

— Ребята, ради бога, завитушки получше делайте! — крикнул снизу человек с зелеными кантами.

— Да что вы об завитушках толкуете, будут вам завитушки в лучшем виде.

— Эх, господи, каждый об своем старается, — кто об завитушках, кто еще об чем-нибудь.

— Эй, черти, что ж гнилых досок-то таких напихали! — крикнул человек с зелеными кантами. Прокофьев, пойдика, брат, сюда. Ты что же это делаешь?

— А что делаю, все равно ему не жить. Что ж зря хороший материал то гнать!

— Не жить... а если жить? Что же, тогда твоих полов на два года не хватит.

— В два года-то его десять раз сломать успеют. Нешто ведомств-то мало? Тут с самого начала надо бы какое-нибудь дерьмо ставить, тогда бы на одном материале сколько выгадали. Я вон за балки вчетверо дешевле заплатил. А ежели его ломать будут, что ж в них разбираться будут, какие я балки поставил? А там, говорят, дело совсем плохо: наши проитрают.

— Ну, тогда вали.

— Вот то-то и дело-то. Вон еще досок привезли, уж из них сейчас труха сыплется, а сюда они за милую душу пойдут. Нам же еще благодарны будут, что съэкономили.

Через месяц, когда уже были сняты леса, рабочие с утра толпились перед домом, опасливо заглядывая внутрь, залрав бороды вверх, что-то смотрели, покачивали головами и толковали. В это время к ним запылавшись подбежал человек с зелеными кантами и крикнул:

— Ребята, победа! Дом за нашим ведомством оставлен.

— Оставлен-то, оставлен, а у него толчки загудели, — сказали рабочие.

— Как загудели?

— Да так. Доски-то гнилые ведь ставили, все насквозь и ухули.

— Ах ты, чорт, не угадали!..

— Нешто угадаешь! А и то сказать: убытку все равно никакого, ежели бы он к ним перешел, то ломать бы пришлось — значит, расход. А ежели теперь за нашими остался — поставит настоящие доски, вот и разговор весь.

Рабочий в рукавицах высморкался и сказал: — Еще дешевле обойдется: то целый ремонт и целая сломка, а то только целый ремонт и еще половина ремонта. Выходит — экономия.

Паптелеймон Романов.

ЧУБАРОВСКОЕ ДЕЛО

В Ленинградском губернском суде слушалось дело хулиганов-насильников в Чубаровском переулке. Общественными обвинителями выступили представители „Ленинградской Правды“ т. Рафаил и от губернского жандармерии — т. Глабова. На скамье подсудимых — 26 чел.; из них четверо обвиняются в даче заведомо ложных показаний и 22 — в бандитизме и насилировании в саду „Кооператор“, в Чубаровском переулке, гражданки Б-ной, жившей в Ленинграде со своим братом-студентом и готовившейся к поступлению на рабфак. Подсудимые — молодежь в возрасте от 17 до 25 лет. Только одному подсудимому, Ефиму Кочергину — 50 лет.

Чубаров переулок и Лиговка это не рабочая окраина, это, скорее, мешанская слобода, непосредственно примыкающая к Песковому. Многие из подсудимых можно назвать рабочими только с оговоркой. „Чубаровское дело“, — говорит т. Рафаил, — затрагивает огромные социальные вопросы. Оно касается вопросов быта и жизни миллионов трудящихся нашего Союза, касается вопроса о нашей молодежи, о нашей трудовой смене. Чубаровское преступление из дела бытового превратилось в дело политическое, из нападения на гражданку Б-ву — в нападение на советский быт. Величайшее значение настоящего процесса состоит в том, кто за собой поведет нашу молодежь — чубаровцы или советская общественность. Рабочий класс сейчас скажет словами Тараса Бульбы: „Я тебя породил, я тебя и убью“. Другой общественный обвинитель — т. Глабова — говорит: „Почему по поводу дела в Чубаровском переулке выносили резолюции иваново-воженинские ткачихи? Почему что-то возмущения была так сильна, потому что бандиты надругались над тем, что завоевала женщина в Октябрьскую революцию“.

В 5 ч. утра, 28 декабря после 14-часового совещания, суд выносит приговор: семь человек к расстрелу, остальных лишают свободы на 10, 8 и 7 лет одного — на 5 лет, но как несовершеннолетнему снизить до 3 лет, одного — на 4 года, трех — на 3 года; жессыдители приговорены: один к 3 годам, остальные трое — на год каждый.

На снимке — зал суда в последний день заседания.

В ПОИСКАХ КАРТОФЕЛЬНОГО ПРАДЕДА

Очерк начальника экспедиции в Южную Америку С. М. Букасова.

В новых урожайных сортах и новых промышленных растениях залог поднятия сельского хозяйства СССР. В поисках за этими новыми культурами Институт новых культур одну за другой отирает экспедиции в малоизведанные страны. За последние годы исследованы Монголия — Писаревым, Афганистан — Вавиловым, Малая Азия — Жуковским. Сейчас исследуются Вавиловым Северная Африка и Сирия, Марковичем — Цейлон, Индия и Япония.

Начальник советской ботанической экспедиции в Южной Америке С. М. Букасов.

Только что возвратились мы из южной Америки. Чем же вызывается необходимость посылки этих дорогих и опасных экспедиций в чужие страны? Не довольно ли у нас в СССР своих растений — ржи да пшеницы?

Плод авокадо — растительное масло. Содержит много жиров. В СССР этот вид неизвестен.

Такой вопрос можно задать лишь не зная, откуда у нас ряд тех растений, которые уже вошли в наше земледелие, и которые мы считаем своими, родными в СССР. Таковы картофель, подсолнечник, кукуруза, табак, тыква, томаты, хлопок, фасоль, перец и многие другие.

Но все эти растения не наши родные, а родом из Средней и Южной Америки, где и была наша экспедиция.

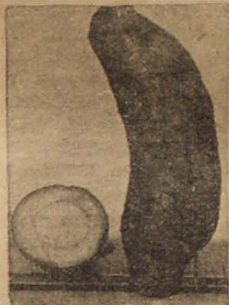
Новые сорта пшеницы искать на родине растений.

Мы обследовали ряд стран Средней и Южной Америки (Мексика, Гватемала, Куба, Панама, Колумбия и Венесуэла). От низких прибрежных мест с невыносимо жарким тропическим климатом, где постоянно свирепствуют злокачественные тропические лихорадки и нет спасения от москитов, где кишат ядовитые змеи и крокодиловые аллигаторы, — от этих низменностей пришлось подняться по непроходимым обрывистым тропинкам над бездонными пропастями с опасностью для жизни до высоких горных перевалов, где свирепые ветры леденят кровь в жилах, где от разреженного воздуха стучит в ушах. Это царство вечных туманов и горной болезни. Даже испытанные и надежные мушкетеры и дело скользят и падают, иногда обрываясь в пропасть, откуда нет возврата.

Не раз приходилось совершать переезды на автомобиле. Но что за переезды были это! Как далеки они от обычного представления о гладкой автомобильной дороге и плавно покачивающемся автомобиле. Это крутые невероятно извилистые горные дороги, сплошь усеянные острыми каменными глыбами и глубокими рытвинами. Не лучше и железнодорожные переезды по мексиканским и колумбийским дорогам. Не говоря уже о том, что отход поезда и его прибытие по расписанию — редкое событие, постоянны крушения. Также ненадежно и водное сообщение. Большие многоводные реки в засушливое время,

длящиеся иногда более полугодом, настолько обмелевают, что даже медко сидящие пароходы застревают на мели на целые месяцы в ожидании подъема воды.

В путешествии всегда приходилось быть вооруженным. Нанедения на путешественников постоянны и вблизи больших городов и портов. В более глухих местах среди мирных индейцев — путешествие безопасно. Правда, в Мексике и Колумбии до сих пор сохранились полунезависимые воинственные индейцы, нередко с оружием нападающие на соседние племена. В Колумбии бываю встречи другого рода. Недалеко от Кайен-стокая ская ка-Беглые ники по Вене-Колум-

Корнеплод аракача. Близок к моркови, но более крахмалист. В СССР вид этого растения совершенно неизвестен.

Разго язык во сещен публ бивших ских ко — испан к более ных ме кики, малы и Колумбии приходилось иметь дело с индейцами, говорящими на своих наречиях. Исключение составили быстро американизирующаяся Гавана, столица Кубы, и Панама, где английский язык завоевывает себе постоянное место. В зоне же Панамского канала, американской колонии, испанский язык вытеснен совершенно. Много способствовало этому обилие пришлого населения — негров и китайцев.

Верным и незаменимым моим спутником, делившим работу и все тяжести переездов, был спортсмен СССР — И. М. Фрейдберг, совершающий вдвоем с А. Г. Книзевым кругосветное путешествие на велосипеде русского завода Дукс и на русских шинах Резинотреста, и проехавший из Москвы через всю Сибирь и Японию до Мексики. Дальнейший путь его лежит через Соединенные Штаты, Африку и Европу. Оба отважных путешественника едут без запаса денег и добывают средства к существованию случайным заработком в пути. Почти все фотографические снимки экспедиции сделаны И. М. Фрейдбергом.

Гигантский столбовидный кактус в Мексике. Плоды некоторых сортов мексиканских кактусов пригодны в пищу.

На больших горных высотах невозможно никакое земледелие, и, лишь спускаясь вниз на высоте 3.000 метров встречается первое

самое выносливое растение Южной Америки — картофель. Отсюда из плоскогорья Боготы, столицы древних культурных чибчей, был введен в Европу первый картофель. Сейчас здесь собрано свыше полутонны новых сортов картофеля, и новые клубненосные растения: клубненосная кислица, клубненосная настурция и чутва. Еще ниже начинают попа-

Спутник отряда С. М. Букасова — И. М. Фрейдберг, в рубашке путешественника на велосипеде. Сидит рядом с кустом открытого им дикого хлопчатника, до сих пор неизвестного в науке.

даться поля кукурузы. Кукуруза — в небывалом разнообразии сортов. Ведь здесь в Мексике, царстве древних ацтеков и Гватемале, стране майя, самого культурного народа древней Америки, — родина кукурузы. Здесь растет и прародитель кукурузы — теосинте, и здесь была найдена

Род хлеба, употребляемого туземцами Колумбии. Приготавливается из корнеплода юки, заворачиваемой в листья кукурузы и варящейся в них. Неизвестный в СССР вид.

Букасовым помесь теосинте с кукурузой, указывающая их родство и тот путь, которым возникла кукуруза. Всего Букасовым собрано несколько тысяч образцов кукурузы. Дальше идут непривычные для нашего глаза растения

Плод мараньона. Обладает многими ценными медицинскими свойствами. Дает вино — лучшее средство против дизентерии. В СССР неизвестный вид растения.

засушливых мест — колючие кактусы со сладкими съедобными плодами и агавами, из которых делают спиртные напитки и прочное канатное волокно (особая текстильная агава — хенекен). Все изгороди здесь из гигантских столбовидных кактусов, вышиной с наше дерево. Часто мелкие кактусы сажают по верху каменной стены, и получается непроходимая изгородь. Агавами же обычно обсаживают границы отдельных полей.

Аракача — неизвестный у нас корнеплод, сродни моркови и сельдерее, но дающий значительно больший урожай.

Большой интерес представляют плоды аллигаторовой груши или авокадо — так называемое растительное масло. По содержанию масла эти плоды близки к оливкам, но превосходят их по нежности и вкусу.

Юг Мексики, Гватемала и Колумбия — богатейшие кофейные районы, и все их благосостояние зависит от урожая кофе. В последнее время большое внимание уделяется хлопководству. Южная Америка — родина хлопчатника, и нами был найден хлопчатник в диком виде. Испытание собранного материала и выведение новых сортов хлопчатника в СССР представляет большое экономическое значение.

С. Букасов.

125.000 БЕСПРИЗОРНЫХ

Этой цифрой сейчас определяется армия беспризорных, армия, которая нуждается в неотложной помощи государства или в общественном обеспечении. Несмотря на упорную борьбу с беспризорностью, эта цифра продолжает расти. Если сейчас кадры этой армии в большинстве случаев 10—12-летние мальчики, то ведь через пять лет они станут взрослыми и превратятся в армию квалифицированных преступников с исключительной по своей полноте подготовкой.

Правительственные органы прилагают все усилия, чтобы изжить это зло. На цели борьбы с беспризорностью в течение ближайших трех лет предполагается отпустить 63.000.000 руб. А пока на содержание детских домов тратится до 46.000.000 руб., т. е. 27½% бюджета народного образования или 7% по отношению ко всему местному бюджету РСФСР. Это много,

Типы безнадзорных детей, без присмотра шатающихся вместе с беспризорными по улицам и вокзалам.

и все-таки не вполне достаточно. Положение детучреждений пока еще нельзя признать удовлетворительным. Детские учреждения нуждаются во многом: у детей не хватает одежды, белья, обуви, помещения требуют ремонта и т. д.

Основным недостатком детучреждений нужно считать слабое развитие трудового воспитания. От праздной, паразитической жизни заставить отвыкнуть ребенка можно только трудовой обстановкой, только трудовым воспитанием. Между тем, на эти мероприятия до последнего года почти ничего не отпускалось, и все, что сделано в этом направлении (более 1.000 мастерских, сельско-хоз. колоний и т. д.), создано преимущественно на средства Деткомиссии ВЦИК и ее органов.

Загляните хотя бы в один из больших приемников в Москве — Покровский приемник на Блюдадельный пункт, в Лефортове.

Несмотря на неказистую внешнюю сторону помещений (оно и понятно — бедность) и некоторую убогость в мебели, одежде — вы найдете полную картину трудовой жизни. В этом приемнике от недавних «детей улицы» вы можете услышать, примерно, следующее:

— Теперь я вижу, что зря ребята на воле болтают, будто приемник — в роде тюрьмы. Когда я «шпаний» был, так разве я так жил? Никогда досыта не ел, а на кровати, кажись, сроду не спал.

О тех, которые попали в приемники — заботиться нечего. Чья-то твердая рука изменила жизненный путь этих ребят; в остановке труда и новых интересов они смело входят в круг строительства новой жизни...

Но ведь осталось еще 125 тысяч. Как они живут, кто о них заботится?

Обывателю трудно постигнуть все мелочи быта беспризорных. А этот быт — мрачная, душная яма, в которой задыхаются молодые существа. Хулиганы, сутенеры, проститутки, воры, — вот педагоги и наставники тех, кто вынужден жить на улице. От них беспризорные ребята получают воспитание.

Большим злом является то, что кадры беспризорных постоянно пополняются так называемыми безнадзорными. Это в большинстве дети, имеющие родных; но благодаря слабому наблюдению они попадают на улицу, знакомятся со средой беспризорных, бегают с ними по городу, висят на подожках и выступлениях трамваев, и со временем, отбиваясь от дома, втягиваются в среду беспризорных.

Не всегда только родные этих детей виноваты в слабом надзоре. Занятые работой, службой, родители вынуждены бросать детей на произвол, оставлять их без присмотра. Тут необходима профилактика. Увеличение детских садов, клубов, площадок — уберекет тысячи наших детей от увеличения армии беспризорных.

Преступный элемент подготовляет себе в лице ребят надежных заместителей. А для того, чтобы удержать их под своим влиянием, взрослые терроризируют и порабащают их волю. Работники по борьбе с беспризорностью (обследователи, дружинники) хорошо знают, насколько взрослые хулиганы затрудняют работу среди детей. Изъять детей из асфальтовых котлов, мусорных ящиков и вырвать их из рук взрослых преступников — наше дело, дело советской общественности.

Борьба с детской беспризорностью проводится органами Наркомпроса и Наркомздрава. Благодаря же недостатку ресурсов, отпускаемых им для этого, они не в силах справиться с этой нуждой.

Назревшая необходимость существования междуправительственной организации, опира-

ющейся на правительство и общественность, которая могла бы организационно и материально восполнить пробелы в работе названных наркоматов в этой области, создала такую организацию, каковой является Деткомиссия при ВЦИК.

Она не получает никаких ассигнований от государства; все ее доходы собираются путем организации различных добровольческих сборов и благодаря другим меро-

Деревенские беспризорные в городе.

приятий. К таким мероприятиям относится республиканский фонд беспризорных, проводимый газетой «Известия», золотая лотерея, которая даст 450.000 руб. и пр.

Несколько московских театров и кино проводят у себя опыт постоянной помощи Деткомиссии ВЦИК, путем оклейки всех выдаваемых платных и бесплатных пропусков и контрмарок детской благотворительной маркой, устройства платной генеральной репетиции, новых постановок и ежегодного традиционного спектакля силами всей труппы в один из понедельников. Это интересно и не обременительно для театров. Этому началу должны последовать все московские и провинциальные зрелищные предприятия.

Комиссией сейчас проводится мероприятие, носящее широко общественный характер. Это — большая вещевая, золотая и серебряная лотерея. В этой лотерее 1.000.000 билетов, ценою в 50 к. каждый. Будет разыграно 5.000 выигрышей на сумму 40.000 рублей.

Мы должны помнить, что 125 тысяч беспризорных ребят в ближайшем будущем вырастут и превратятся во взрослых людей со всеми вытекающими из их воспитания навыками.

Итак, за дело борьбы с беспризорностью.

Г. Санович.

Безнадзорные играют в «орлянку»

Фот. А. Шайхета.

РАБЫ НИЛЬСКОЙ ДОЛИНЫ

Письмо из Каира.

Мой друг, молодой феллах Али Халаби, и его сестра живут в одной деревушке, жалкой и заброшенной, неподалеку от Бендрешен. Они о многом думают. Например, никак не могут понять, куда деваются все те деньги, которые белые господа тратят в больших городах Египта.

Али Халаби и его сестра часто плачут о том, что белые господа постарались сделать их безвольными рабами религии, учащей смирению, но не потрудились научить их читать и писать.

Милый Али Халаби, уже в Каире, Александрии и других городах твоей родины такие же люди, как ты, ведут борьбу за будущее—твое и твоих детей. Уже твой сын научится думать до конца, ему не придется беспомощно плакать под акацией. Твой сын уже будет точно знать, куда деваются сотни и тысячи пиастров, которые ты выковыриваешь своим потом.

Теперь—конец декабря. Не пройдет и двух месяцев, как на полях начнется уборка зимнего урожая. Плодородная почва Нильской долины дает три урожая в год. Прежде всего снимут финики, затем будут убирать сахарный тростник, хлопчатник, шафран, марену и лавзонию—красящие вещества, очень ценные для химической промышленности. Зеленеющие поля—темно-оливкового цвета—покрыты посевами пшеницы, маиса и клевера—главного корма для скота в Египте. Всюду мелькают раскидистые деревья акации. Теперь они уже во второй раз покрыты белыми снопами ароматных цветов. И не проходит ни одного месяца в году, чтобы земля здесь не приносила новых цветов и плодов.

На развалинах древних городов, имевших свою славную историю много тысячелетий назад, возникли жалкие арабские деревушки. Не из гордого гранита и крепкого камня выстроены они, а из ила слеплены низкие хижинки, в которых ютятся рабы Нильской долины—феллахи.

Сказочное богатство и плодородие Нильской долины достигается кровавым потом феллахов. Периодические наводнения Нила приносят скорее разорение, чем пользу, несчастному населению Египта. Поля нуждаются в искусственном орошении, и подъем воды из Нила производится различными способами—начиная от первобытного набирания воды в ведро из плетеной соломы и кончая огромной плотинной, выстроенной недавно английскими порабощателями, для орошения хлопковых плантаций на Голубом Ниле. Феллахи пользуются старинным способом орошения, называемым „сакив“, которое состоит из двух водоподъемных колес, приводимых в движение буйволом или быком. Впряженный в нехитрый механизм

Оросительные работы на Ниле.

колодца, буйвол должен двенадцать часов обегать этот колодец равномерными кругами.

Но не всякий феллах имеет животное, которое может ему помочь в его работе. Тогда он прибегает к другому способу орошения. Шадуф—простой журавль, к одному концу которого привешено ведро, а к другому—противовес в виде большого камня или комка глины. Когда ведро с водой поднимается до уровня берега, феллах опрокидывает его, выливая

воду в канал, проведенную к орошаемому полю.

Феллахи много веков стоят под игмом своих порабощателей. Они трудятся 12—14 часов в сутки, чтобы завоевать себе право на жизнь в жалких мазанках, чтобы питаться черствым хлебом, луком, лепешками маиса...

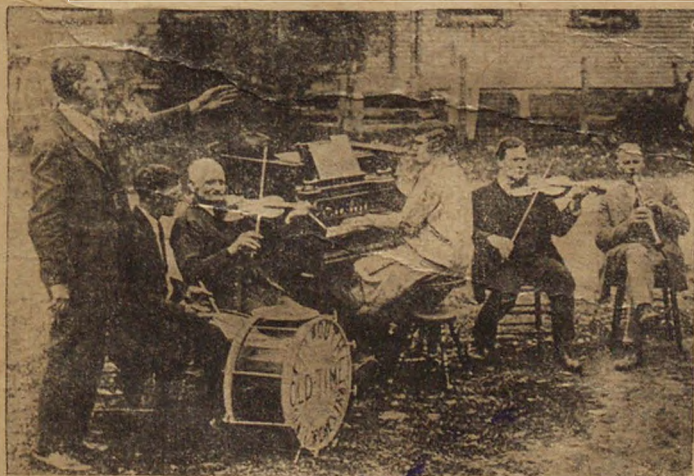
Белые господа приняли все меры для того, чтобы держать феллахов в тесноте и невежестве. Мусульманские священники с детства объясняют им правила смирения и подчинения воле Аллаха. Это всемогущий Аллах устроил так, чтобы белые господа-англичане жили в роскошных дворцах Каира и Александрии, жили на те сотни тысяч пиастров, которые вырабатывают феллахи своим тяжелым трудом.

Стальной конь везет белых господ по всей стране со сказочной быстротой, а феллах обзвоняет свои посевы на медленном друге своем—верблюде. Современные тракторы смело взрыхляют почву английских плантаторов, а феллах вспахивает землю допотопным деревянным плугом. И если в Египте нет уже официального рабства, то все же 80% населения—феллахи—являются рабами европейского, главным образом—английского, капитала...

Г. Поль.

Для Кулиджа найдется место

Жертвы фашистского террора

Как известно, звезда северо-американского президента Кулиджа значительную померкла в последнее время. На последних выборах победу одержала демократическая партия—противница партии Кулиджа (республиканской). Очевидно, Кулиджу придется уйти с поста на ближайших президентских выборах. Родственников президента составили на родине Кулиджа, в Чикаго, оркестр, с которым являлись на гастроли в крупные центры Америки. Когда Кулидж уйдет в отставку, сэрдобольные родственники, несомненно, представят ему место... хотя бы старшего барабанщика.

На снимке (слева направо): Герберт Мур, дирижер оркестра, двоюродный брат Кулиджа, Линн Кедди, двоюродный брат (гобой), Джон Уилдер, жидя президента (скрипка), и Клеренс Лаучерт, играющий на английском рожке.

Не без согласия фашистских верхов по всей Италии проходили анти-французские демонстрации, якобы на том основании, что Франция укрывает на своей территории врагов диктатуры Муссолини. На итало-французской границе, в итальянском городке Вентимильи, итальянские фашисты избились французских железнодорожников. В результате стычки оказались человеческие жертвы.

На снимке: похороны жертв фашистского террора в Вентимильи—пограничном французском городке.

НА ОСТРОВЕ „СОМНИТЕЛЬНОМ“

Очерк директора института по изучению Севера Р. Л. Самойловича.

На далеком северо-востоке Азии, среди пловучего льда Восточно-Сибирского моря, заброшен небольшой остров Врангеля, который как бы держит вахту при входе в Берингов пролив.

Еще в середине XVII столетия сибирские промышленники знали о существовании этой земли, они были уверены, что к северо-востоку или к северу существует материк или остров.

Так, на основании сведений, доставленных казаком Дауркиным, существует карта от 1765 года, на которой против мыса Северного показана земля, соединяющаяся с Америкой. Гениальный Ломоносов также поместил на своей карте этот остров, носящий у него имя „Сомнительный“.

Основываясь на этих предположениях, известный русский исследователь начала XIX ст. Ф. Врангель стремился подойти к этому острову в 1823 г., что ему, однако, не удалось сделать. Он на санях прошел по льду 135 верст и должен был неминуемо встретить остров, но маршрут был проложен западнее острова, вследствие чего Врангель не достиг его. В своей научной работе он на карте наносит остров совершенно правильно, помещая его на месте горы с надписью: „Горы видятся с м. Якова в летнее время“.

В 1881 году исследователи впервые вступили на побережье о. Врангеля. На поиски погибшей экспедиции де-Лонге, капитана судна „Жаннетта“, была послана спасательная экспедиция. Одно из судов этой экспедиции, „Корвин“, достигло острова, а в конце августа того же года судно „Роджерс“ стало на якорь у северо-восточной оконечности его. Капитан Берри, обследовавший остров, предложил впоследствии оставить за островом имя Врангеля.

Только русскими исследователями в 1911 году была произведена подробная опись берегов и топографическая съемка острова Врангеля и определен там астрономический пункт. Эти работы были произведены гидрографической экспедицией „Северного Ледовитого океана на транспорте“ Вайгач, и теперь на картах всего мира очертания о. Врангеля значатся именно в том виде, как они нанесены благодаря работам русских моряков.

Полярные страны, привлекающие к себе внимание отважных путешественников своею неисследованностью, малой доступностью и исключительной красотой природы, неоднократно служили местом трагической гибели смельчаков. Остров Врангеля, к сожалению, не представляет собою исключения в этом отношении.

В 1913 году канадским правительством была снаряжена большая экспедиция для изучения Северной Канады под начальством В. Стеффансона, имевшего в своем распоряжении три корабля. На одном из них, „Карлуке“, который находился под начальством известного капитана Бартлетта, спутника Пири, отправился сам Стеффансон. Тот год отличался чрезвычайным обилием льда, и „Карлука“ с большим трудом подвигался вперед, пока, наконец, не застрял у устья р. Кольвилля. Стеффансон, уверенный в предстоящей зимовке, отправился на материк для охоты. В это время и случилось то, что неоднократно служило причиной гибели полярных экспедиций: сильной бурей корабль вместе с ледяным полем, которое его окружало, вынесло в океан. Стеффансон остался на берегу, а

„Карлука“ начал свое трагическое путешествие. Дрейфуя все время на запад, „Карлука“ очутился в начале января 1914 г. к северо-востоку от о. Врангеля, а 10-го января судно было раздавлено льдом.

Но капитан Бартлетт, как опытный полярный путешественник, был к этому готов.

Одна из самых северных оконечностей нашего Союза—остров Врангеля.

Предвидя гибель судна, он приказал вынести необходимое снаряжение и продовольствие на лед, и тем самым спас свою экспедицию от голода и неминуемой гибели. Но его и спутников ждали впереди еще более тяжелые испытания. Участники экспедиции направились к о. Врангеля, куда прибыли лишь в середине февраля, потеряв в пути трех научных работников и одного матроса. Достигнув острова, капитан Бартлетт, однако, не успокоился на этом: он

Вид первых поселений на острове Врангеля.

знал, как мало доступно это место, и потому не надеялся на прибытие сюда какого-либо служебного судна.

И вот, в сопровождении нескольких эскимосов, которые были у него в экспедиции, этот неутомимый и бесстрашный моряк отправляется пешком по ледяным глыбам и полям, находящимся в вечном движении, к берегам Сибири, и оттуда на китобойном судне до Аляски. После трехмесячного крайне тяжелого пути Бартлетт прибывает в поселение св. Михаила. Его стараниями была организована спасательная экспедиция, и осенью того же года все десять участников его экспедиции, оставшиеся на о. Врангеля, были благополучно доставлены в Номе на Аляске. Так, благодаря упорной настойчивости и исключительной смелости, была спасена эта экспедиция.

Одновременно по просьбе канадского правительства были предприняты меры к спасению этих людей русской гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана. Но, из-за чрезвычайно неблагоприятного состояния льдов и нагромождения торосов, „Таймыру“ и „Вайгачу“ пришлось повернуть обратно.

В стремлении оккупировать этот исконно русский остров, Стеффансон направил в 1921 г. на о. Врангеля партию под начальством Крауфорда. В состав ее входили три канадца и одна эскимоска. Надеясь на

обильную охоту, партия имела небольшое количество продовольствия, всего на 6 месяцев. Однако, вследствие недостатка средств на следующий год им не была послана помощь. Только в 1923 году на о. Врангеля прибыла экспедиция Нойса, которая застала в живых только одну эскимоску. Крауфорд с двумя спутниками, пытаясь достигнуть Сибири, погиб, вероятно, в пути; оставшийся с эскимоской Найт скончался 22 июня 1922 г. Тот же Нойс оставил на острове 13 эскимосов и одного американца Уэлса для промыслов.

В 1924 г. из Номе на Аляске вышла американская экспедиция под начальством кап. Лана для поднятия на о. Врангеля флага и для увоза оставшихся там промышленников и их промысла в Америку. Экспедиция была срочно снаряжена в виду слухов об отправке туда Советской экспедиции. Американцам удалось добраться только до о. Геральда, находящегося в 15 милях от о. Врангеля. На этом небольшом острове и был поднят американский флаг.

20 июля 1924 г. Советская экспедиция под начальством Б. Давыдова вышла из Владивостока на о. Врангеля с целью поднять там советский флаг и тем самым подтвердить неизменные права Союза на эту территорию. В течение одного месяца была подготовлена эта замечательная экспедиция на канонерской лодке „Красный Октябрь“ (б. ледокол „Надежный“). Рискуя кораблем и жизнью людей при неимоверно тяжелых ледяных условиях, экспедиция

достигла цели и высадилась 20-го августа в бухте Роджерса на о. Врангеля, где и был поднят советский флаг. В этот же день экспедиция пошла дальше на запад и вскоре обнаружила избушку, палатки, медвежьи шкуры и пр. зимовавших здесь промышленников. Промысел был конфискован, а промышленники в количестве 14 человек были взяты на борт.

23-го августа „Красный Октябрь“ двинулся в обратный путь. Ледяные условия попрежнему были чрезвычайно тяжелы. И, с трудом достигнув сибирского берега, экспедиция вынуждена была стать на зимовку. Однако, лед в конце сентября пришел в движение и создались благоприятные условия для рискованной попытки пробиться к Берингову проливу и далее к югу, несмотря на ограниченный запас топлива. В сильный шторм, когда корабль совершал крен более 45°, с большими лишениями экспедиция достигла селения Уэллен, расположенного на северном берегу Дежневского выступа. Здесь моряки разрубили корпус находившейся на берегу шхуны, погрузили это „топливо“ на „Красный Октябрь“, прошли еще 30 миль и взяли из Чукотских запасов 25 тонн угля. С этим запасом топлива достигли залива Провиденция, где была организована угольная база и где можно было положить свои запасы угля, заняли пролив Петропавловск и, наконец, благополучно прибыли во Владивосток 29-го октября.

Начиная с нынешнего года, дело колонизации о. Врангеля поставлено на твердую ногу. Туда отправлены русские промышленники и организована метеорологическая станция. Можно быть уверенным, что это фактическое закрепление за Союзом острова Врангеля послужит вместе с тем предупреждением чьих бы то ни было попыток к захвату наших окраинных территорий.

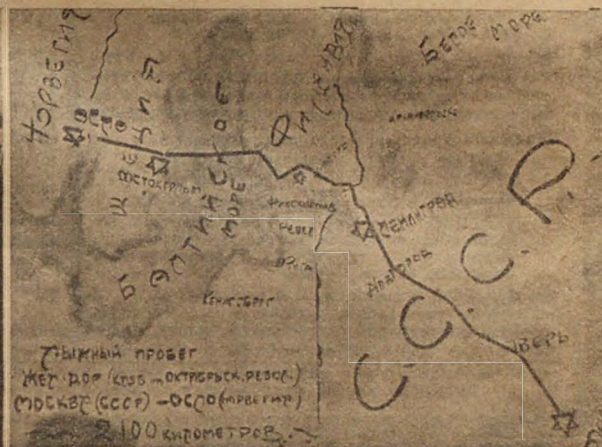
Р. Самойлович.

КРОВАВОЕ РОЖДЕСТВО В ЛИТВЕ

Новое литовское правительство ознаменовало свой приход к власти неслыханным даже для фашистов преступлением. Под предлогом якобы готовящегося коммунистами выступления, лучшие литовские борцы арестовываются и расстреливаются немедленно после комедии суда. На снимках (слева направо)—расстрелянные в Ковно г.г.: Казис Гедрис, Рафаил Черный, Носиф Грейфенберг и Карл Пожелло. Пролетариат всего мира не забудет этих новых жертв белого террора.

ЛЫЖНЫЙ ПРОБЕГ МОСКВА—ОСЛО

В конце декабря в Москве, в Сокольниках, был дан старт лыжному пробегу Москва—Осло (Норвегия). В пробеге принимали участие четверо лучших лыжников СССР—В. Савин, Б. Дементьев, чемпион России в 1912 г., Немухин и чемпион СССР Д. Васильев (на снимке слева направо). Маршрут, который лыжники предполагают покрыть в течение месяца, превышает 2.100 километров.

Фот. С. Класинского.

Акционерное Издательское Общество „Огонек“.

Редактор Мих. Кольцов.

**Зубной камень и неприятный запах
устраняет зубная паста**

**Москва Ольховская 14
тел. 1-15-47**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1927 г. на ЖУРНАЛЫ:

САМЫЙ
РАСПРОСТРАНЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

с приложениями (3 абонементов) с приложениями:

1 абон.: 52 номера богато иллюстрированного журнала „ОГОНЕК“ с 1 приложением (только годовым и полугодовым подписчикам): **Альбом современной сатиры и юмора** (лучшие художники и карикатуристы)—издание большого формата, на отличной бумаге, в изысканной художественной папке (в отдельной продаже альбом будет стоить 1 руб. 75 коп.). Год 5 р., пол-3 р., мес. 1 р. 20 к., мес. 40 к.

2 абон.: 52 номера „Огонька“ с 2-мя приложениями (только годовым подписчик.): 1) роскошный, богато иллюстрированный том, посвященный 10-летию Октябрьской Революции: **„Десять лет советского строительства“** (промышленность, сельское хозяйство, наука, литература, искусство) 300 страниц в прочном, изысканном переплете (в отдельной продаже том будет стоить 4 рубля) и 2) **Альбом современной сатиры и юмора** год 6 руб. 50 к.

3 абон.: 52 номера „Огонька“ с 3-мя приложениями (только годовым подписчикам): 1) 104 книжки (по 2 книжки в неделю) **Библиотеки „Огонек“** (проявление лучших русских и иностранных писателей), 2) **„Десять лет советского строительства“** и 3) **Альбом современной сатиры и юмора**... год 15 руб.

На 3-й абонемент **допускается рассрочка**: при подписке—5 руб., к 1 апреля и к 1 июля—по 5 р. Присланные же сразу полностью 15 руб. получат **ПРЕМИУ**: Изысканную английскую настольную раздвижную этажерку для „Библиотеки“.

„БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК“

Лучшие русские и иностранные авторы: художественная литература, поэзия, сатира, юмор и проч.
По 2 книжки в неделю—104 книжки в год.

Год—10 руб., 1/2 года—5 руб., 3 мес.—3 р., 1 мес.—1 руб.
Годовые подписчики получают **БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИУ**—изысканную английскую раздвижную настольную этажерку.

Сезонные альбомы новейших зарубежных мод „МОДЫ СЕЗОНА“.

Выходят 4 раза в год в 2-х изданиях:
1-е издание: 4 альбома в год по 40 страниц, с 8-ю красочными вкладными листами и с приложением выкроек. ЦЕНА: год—10 руб., 1/2 года—5 р. 40 к. Отдельные №№ по 3 рубля.

2-е издание (ухаживенное): 4 альбома в год. ЦЕНА: год—3 р. 50 к., 1/2 года—2 р. Отд. №№ по 1 р.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ: МОСКВА 9, Тверской бульвар 25, Анц. Издательскому О-ну „ОГОНЕК“

на переводах точно указывайте, на какой именно журнал и абонемент переводятся деньги. Подписка, также принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях СССР.

Еженедельный домашне-хозяйственный журнал „ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“

(Единственный, выходящий в 1927 году)

12 №№ в год, с приложением выкроек и контурных листов. Год—10 р., 1/2 года—5 р. 50 к., 3 мес.—3 р. Отд. №—1 р. 30 к. (Годовым подписчикам допускается рассрочка: при подписке—4 руб., к 1 апреля—3 руб. и 1 июля—3 руб.).

С дополнительным приложением составленной по новейшим рецептам **„Кулинарной книги“**:

Год—10 р. 80 к., 1/2 года—6 р. 30 к., 3 мес.—3 р. 80 к.

Подписчики, вносящие подписную плату сразу полностью, получают **БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИУ**: годовое—20 книжек избранных русских и иностранных авторов Библиотеки „ОГОНЕК“ и полугодовое—10 книжек.

Еженедельный журнал фото-любителей и репортаж **„СОВЕТСКОЕ ФОТО“**

Год—три руб. 75 к., 1/2 года—два руб. 10 к.

ГРИМ
РАСЧЕДЫ
ГЛАЗ

„БАСМА ХЕНЭ“ — жидкий, момент. окраш. волоски бровей, ресн., усов в любой цвет, не смыв. мылом 30 дн. не пачк. лица, не отлич. от природы. Коробка на год 2 руб., полгода 1 р. 20 к. Выс. вал. плат. Проба, руков. бесплатно. Москва, Кривоколенный, 14, кв. 3. А. Зыков.

ФАБРИКА „СПОРТ-ИНВЕНТАРЬ“
Все для спорта
По фаб-ричн. ценам
МОСКВА, Застава Ильича, Средний Золоторожск. пер., 15. Телеф. 2-33-31.
Требуйте преис-курант.

КАЖДОМУ
инженеру, вузовцу, металлсту, электротехнику, техникуму, фабзавучу, а также физическим кабинетам школы II ступени **НЕОБХОДИМО**
для наглядного самообучения и преподавания **НОВЫЕ РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ**
Проф. А. А. РАДЦИГ
1) **ДВИГАТЕЛЬ ТРЕХФАЗНОГО ТОКА**
2) **ПАРОВАЯ МАШИНА ДВОЙНОГО РАСШИРЕНИЯ**
К каждой машине приложено общедоступное описание. Модели воспроизводят в 7-ми красках полную конструкцию машины. Размер модели: 24×34 сантиметр. Цена каждой модели 2 р. 50 к. Высылаются наложенным платежом, заказом направлять: Ленинград, Театральная площадь, д. 2/33. Инженер Я. Ф. Альшулер.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ,
что массовая рассылка каталогов, преискурантов и т. п. рекламных материалов является одним из самых действительных и, вместе с тем, дешевых видов рекламы?
— МИЛЛИОН —
ГОТОВЫХ АДРЕСОВ.
составленных компетентными по всем признакам и охватывающих весь СССР, заготовленных в виде этикеток, годных и наиболее на отправление, можете получить для рассылки проспектов в БЮРО АДРЕСОВ
Анц. Изд. О-на „ОГОНЕК“: Москва, Тверской бульвар 29.
КАТАЛОГ КОМПОНЕНТОВ БЕСПЛАТНО.

№ 1
„Женского Журнала“
ВЫЙДЕТ на-днях.
СПЕШИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ!
Каждому НЕОБХОДИМО,
каждому ДОСТУПНО!

ПО первому ТРЕБОВАНИЮ, наложенным платежом **БЕЗ ЗАДАТКА** высылаем почт. посылкой (багажом):
Инструменты и музыкальные принадлежности. Школьные и канцелярские принадлежности. Все для спорта. Настольные игры (шахматы, шашки и др.). Все для фотографии. Карманные электрические фонари, батареи. Бритвенные приборы и др. хоз. предметы.
УВЕЛИЧЕНИЕ ПОРТРЕТОВ.
КАЧЕСТВО И ЦЕНЫ вне конкуренции
Иллюстрированный преис-курант высылается за две 8 коп. марки
Почтово-Почемочное Бюро А. ШТЕРМАН.
МОСКВА 35, Лубочный пер., 4/А.

ВОЛОСОЛечение леч. угрей, пятен и космет. (перхоть, выпад. и пр.) **ГОРНЫМ СОЛНЦ.** неост. Д-р М. Натсон
Электро-светодечен. Тверская 62, кв. 3.

БЕЗВРЕДНАЯ КОСМЕТИКА
„РЫБУ“
ГУБНАЯ ПОМАДА
ЛАК ДЛЯ НОГТЕЙ
РУМЯНА
ЖИДКИЕ
КАРАНДАШИ
ДЛЯ ГЛАЗ
ТОВАРНЫЙ ЗНАК РЕГИСТРИРОВАН В ВСНХ СССР ЗА № 190-191
ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И АПТЕКАРСКИХ МАГАЗИНАХ
ГЛАВНЫЙ СКЛАД: Б. ГОЛЬДШТЕЙН, О. ДАССА

СЧЕТНЫЕ ЛИНЕЙКИ
для БЫСТРЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ. Необходимое пособие для ТЕХНИ- нов, чертёжников, студентов, счетоводов, статистиков и проч.
№ 1, длина 12 1/2 см — 4 руб. 50 коп.
№ 2, длина 25 см. (с тригонометр. вел. и логарифм.) — 5 руб. 50 к.
№ 3, коммерческая (для счетов, банк., служ., коммер.) — 6 руб.
Подробное руководство по теории и практике счета на линейках всех систем—60 коп.
Линейки изготовлены из прочн. выдерж. дерева. Шкалы покрыты целлюлоидом.
Каждая линейка перед выпуском в продажу проверяется. Линейки продаются в красивых и прочных футлярах.
За пересылку одной линейки взимается 50 коп., налог плат. на 20 к. дороже. При высылке налог. платеж. наложит высылать не менее 25 проц. стоимости заказа. С заказами обращаться: Ленинград, Вилен-ский пер., 4, мастерская счетных линейок „АРХИМЕДЕС“.

Ликеры ром коньяк
настойки
Каждый приготовит **бодки** растворив **ТАБЛЕТКИ**
Высылаются набором 12 таб. по получении пере- бода 3 р. 60 к. — налож. платеж. оптом скидка
наливки.
САМ из **русской** В НЕЙ ароматичные **„Bon gout“**
Мож. хит. лабор. **И. И. Дагавет**
МОСКВА СОЛЯНКА 2/1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1927 ГОД

НОВЫЙ МИР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Под редакцией: А. В. ЛУНАЧАРСКОГО, В. П. ПОЛОНСКОГО и И. И. СТЕПАНОВА-СКВОРЦОВА.

С ЯНВАРЯ 1927 ГОДА ЖУРНАЛ БУДЕТ ВЫХОДИТЬ В УВЕЛИЧЕННОМ ОБЪЕМЕ (книгами от 13 до 16 печ. листов).

В 1927 году подписчики получат 12 книг ЖУРНАЛА объемом 2.688 страниц (в 1926 г. было дано 2.304 страницы).

В 1927 году в журнале „НОВЫЙ МИР“ БУДУТ НАПЕЧАТАНЫ:

РОМАНЫ И ПОВЕСТИ: Федор Гладков «Старая сестрица» (повесть), Анна Караваева «Юность на Грязной» (повесть), Вл. Лидин «Звезда Кирилла Безосолова» (роман), С. Мстиславский «На крови» (отрывки из романа о 1905 г.), Н. Никандров «Знакомые и незнакомые» (повесть), А. Новиков-Прибой «Ухабы» (повесть), Мих. Пришвин «Любовь» (роман), Пант. Романов «Брак» (роман), «Полно на жизнь» (повесть), А. Серафимович «Борьба» (повесть), С. Сергеев-Ценский «В грозу» (повесть), А. Толстой «Ходячие по мукам» (роман, 2-я самостоятельная часть трилогии), Вяч. Шишков «Пурга» (повесть), Ал. Яковлев «Победитель» (роман).

РАССКАЗЫ: А. Аросева, С. Буданцева, М. Барсукова, В. Вересова, Артема Веселого, Б. Губера, Ив. Евдокимова, Л. Завадовского, Вс. Иванова, И. Насаткина, В. Катаева, С. Клычкова, Б. Лавренева, Л. Леонова, Вл. Лидина, Н. Ляшко, А. Макарова, С. Малышкова, П. Низового, Г. Никифорова, Пант. Романова, Л. Сейфуллиной, С. Сергеева-Ценского, И. Соколова-Микитова, Д. Стонова, А. Сытина, Ал. Н. Толстого, А. Чалыгина, П. Ширяева, Ал. Яковлева и др.

СТИХИ И ПОЭМЫ: Н. Асеева, Д. Бедного, А. Безыменского, М. Герасимова, М. Голодного, И. Доронина, А. Жарова, Н. Зарудина, В. Казина, С. Кирсанова, В. Маяковского, Б. Пастернака, П. Орешина, И. Сельвинского, Д. Семеновского, И. Уткина и др.

ВОСПОМИНАНИЯ: А. А. Иоффе, Карла Радена, Ху-хан-мина.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ: неопубликованные материалы, письма, художественные произведения XIX века.

СТАТЬИ О СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: Л. Войтоволоского, В. Гольцева, Г. Лепехина, И. Евдокимова, Н. Замоскина, П. Ногана, Р. Кулла, А. Лежнева, К. Лонса, А. Луначарского, В. Переверзева, Вяч. Полонского, Ник. Смирнова, Г. Якубовского и др.

ПИСАТЕЛИ О КРИТИКЕ: статьи С. Городецкого, И. Оксенова, Пант. Романова, Л. Сейфуллиной, Н. Федина.

К 10-летию ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: статьи М. И. Налинина, А. Киселева, И. И. Степанова-Скворцова и др.

БЫТ, ПОЛИТИКА, ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

СТАТЬИ ОБ ИСКУССТВАХ.

НАУКА И ТЕХНИКА.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Условия подписки на 1927 г.:

На 12 м. | На 9 м. | На 6 м. | На 3 м. | На 1 м.

8р. 50к. | 6р. 75к. | 4р. 50к. | 2р. 50к. | — 90к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В МОСКВЕ: 1) Главной К-рой «Известий ЦИК», Трехречья, 48. 2) Городскими отделениями «Известий ЦИК». 3) Почтамтом. 4) Городскими почтовыми отделениями. 5) Письмоносцами. 6) Справочным Бюро МКХ.

В ЛЕНИНГРАДЕ: 1) Отделением «Известий ЦИК», Пр. 25 Октября, 68. 2) Почтамтом. 3) Городскими почтовыми отделен. 4) Письмоносцами.

В ПРОВИНЦИИ: 1) Отделением «Известий ЦИК». 2) Почтово-телеграфными конторами СССР. 3) Контрагентами по распространению периодической печати.

КОГДА ВЫ ОТДОХНЕТЕ И УСПОКОИТЕСЬ

от тревожлений сегодняшнего дня, закройте на минуту глаза и представьте себе ОЧЕРЕДЬ В ПЯТНАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК. Если Вы хоть сколько-нибудь осилите эту задачу, то Вам удастся составить себе только очень приблизительное представление о том количестве людей, которые являются постоянными потребителями туалетного мыла

«БУКЕТ МОЕЙ БАБУШКИ»

Это количество покупателей — уже само по себе говорит о высоких качествах этого мыла. Однако, просим запомнить следующие его неизменные достоинства:

ЗАПАХ — ДОРОГОГО ЗАГРАНИЧНОГО МЫЛА, ПРЕКРАСНО МЫЛИТСЯ, ОБРАЗУЯ ОБИЛНУЮ ПЕНУ, НЕ РАЗДРАЖАЕТ КОЖИ ДАЖЕ ПРИ ЧАСТОМ :: УПОТРЕБЛЕНИИ. ::

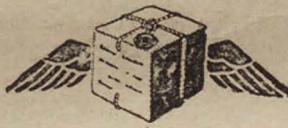

Т Э Ж Э

МОСКВА

Первое в СССР государственное почтово-посылочное предприятие

УНИВЕРПОЧТ

Товары высш. качества и все новости рынка высылаются непосредственно потребителю.

ИЗ ОТДЕЛА ТЕНСТИЛЬНОГО.

Одеяла детск., бумазей, — 4 р. 25 к.
Бумазея финляндская «Экстра», шир. 16 вер., все цвета полосками по шир. ф. 1 метр. 1 руб. 49 к.
Гардинский толль разн. ширины, безды, изат. рисунки. от 1 р. 15 к. до 5 р. за метр, ламбрикены от 2 р. до 6 р. за шт.
Красивая шотландка клетчат. разн. сочетан. метр 1 руб. 85 коп.
Габардин бум. всех цвет. метр. 2 руб. 35 коп.
Хлопч.-бум. ткани от разн. кусков высылаются не более 15 метр. на одно лицо.

ИЗ ОТДЕЛА ГАЛАНТЕРИИ.

Зелен. подтяжки резин. «Фербенсе» шт. 2 р., выпш. сор. с шелком — 3 р. 80 коп.
Жакеты английские, вязанные, нов. фас. высшего сорта — 11 р. 50 коп.
Свитеры мужские, разных цветов — 5 р. 25 коп.
Шалочки вязанные, детские — 1 р. 50 к.
Чулки дамские, бумажные, черные и коричневые — 50 коп.
Гребешки целлул. дамск. разноцветные — 50 коп.
Новость — разноцв. целлул. пряжки для кушаков — 50 коп.

ИЗ ОТДЕЛА ХОЗЯЙСТВЕННОГО.

Портативная кухня «Лилипут» безопасна, горит без запаха и копоти, быстро варит, шт. 1 р. 30 к.

ИЗ ОТДЕЛА КАНЦЕЛЯРСКИХ ПРИНАДЛЕЖИ.

Стироль-Икозот средство для стирки белья пакеты в 50 к. и 28 к.
Паста Файн-Арт для мытья грязн. рук, посуды, стекол и пр. балка 1 кило 1 р. 1/2 » 60 к.
Паста «Функи» для обуви банка 28 к.
Экстракт «Функи» для чистки металлов, банка 22 к.
Мастика «Функи» для полов, банка 65 к.
Хлородонт зубн. паста б. туба 75 к. » мал. » 45 к.
Хлородонт, зубн. порошок, жест. корб. — 33 к., пакет — 18 к.
Хлородонт, зубн. элек. фл. 1 р. 90 к.
Зубн. порошок «Одонтоль» лаборат. «Красный Якорь» в жестян. кор. — 25 коп.
Ягодный зубной порошок жестяная кор. — 20 к.

Серно-резорцин. мыло по рец. д-ра Сладковича. против перхоти и для укрепления волос 50 коп.

Зубная паста Холодонт «АНО» белит зубы, удаляет зубн. камень, д. зин-фид. и освеж. полость рта — 25 к.

Паста «АНО» а) для точки, правки бритв, лезвий и др. инструм. — 1 р. б) для точки, шлифовки ножей, ножиц и хозяйств. предмет. — 50 к.
Часы-ходики (стенные) — 3 р. 75 к.

ИЗ ОТДЕЛА КОСМЕТИКИ.

Крем для бритья «Элем» бреем без мыла, воды и кисти туба 90 к.

Россестер восстановитель поседивших волос флак. 2 р., большая банка 2 р. 50 к.
Депильторий Элем для уничтожения волос, банка 1 р. 25 к.

Театральный грим «Эсперанс»: Большой набор в метал. коробе — 1 р. 20 к., в бумаж. кор. — 65 к.
Губная помада «Эсперанс» всех цветов, в золот. пенал, 45 коп.
Пудра «Этуаль», выпш. качества, очень нежная, 45 коп.

ИЗ ОТДЕЛА КАНЦЕЛЯРСКИХ ПРИНАДЛЕЖИ.

Контор. клей фл. — 15 к.
Чернил. порош. «Атродит» выпш. кач., флюид. и черн. пак. 15 к., красный — 18 к.
Штемпельн. краска всех цвет. фл. 8 к.

МОСКАТЕЛЬНО-ХИМИЧЕСК.

Нашатырь куеком крист. с содерж. хлор. аммония не менее 99,5 проц. Ц. за кило 4 р. 60 к.

ИЗ ОТДЕЛА АПТЕКАРСКОГО.

Аптечка домашняя из 24 предмет. 3 р.

ИЗ ОТДЕЛА КНИЖНОГО И НОТНОГО

Новейший самоучитель кройки и шитья жеск. и детск. платя. Ц. 2 р. 50 к.
Все книги и ноты всех издательств по ценам издательства.

Перечисленные предметы высылаются на общую сумму от 2 р. при зареке 25 % (можно марками в заказном письме). Пересылка и упаковка по себестоимости обходится тем дешевле, чем больше заказ.

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВ БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ.

Полные иллюстриров. каталоги: № 1 — КОСМЕТИКО-ХОЗЯЙСТВ., 2 — МУЗЫК. ИНСТРУМ. И ПРИНАДЛ. 3 — НОТЫ ДЛЯ НАРОДН. ИНСТРУМ. 4 — ТЕНСТИЛЬНЫЙ, высылаются по получении 20 к. марками за каждый каталог.

АДРЕС: Москва, Центр, Москворец. набер., д. № 1/13 УНИВЕРПОЧТ ДТК при ВЦИН.

ТЕХНИКА. МЕДИЦИНА. РЕМЕСЛА. СПОРТ. ШАХМАТЫ.

Фивегер. Столярные работы, ч. 1, 2, 3 по 60 к. **Фивегер.** Слесарные работы, ч. 1, 2 по 60 к. **Песоцкий.** Справочник для техников — 2 р. 20 к. в пер. **Польгузен.** Детали машин, ч. 1—IV, в пер. 10 р. **Каплан.** Справочник инженера, в пап. 2 р. 90 к., в пер. 3 р. 50. **Кузнецов.** Катехизис паровозного машиниста — 4 р. 25 к. **Полонский.** Краткий словарь электротех. терминов — 1 р. 50 к. **Аптекарев.** Автомобиль и уход за ним — 2 р. в пер. 2 р. 25 к. **Васильев.** Паровоз — 5 р. **Гааз.** Металлист (рук-во) — 1 р. 50 к. **Гомфам.** Токарь по дереву и металлу — 1 р. 50 к. **Грановский.** Справочник для инженеров и механиков — 3 р. **Евангулов.** Работа литейщика — 50 к. **Игель.** Рукоз. к паровозостроению — 8 р. 50 к. **Иерусалимский.** Двиг. внутр. сгорания — 1 р. 25 к. **Лунин.** Железо-бетон (рук-во для инж.) — 2 р. **Мертенс.** Чугун и чугун. литье 1 р. 30 к. **Никулин.** Надписи на чертежах — 75 к. **Одинг.** Инструмент, сталь и ее закалка — 1 р. 25 к. **Песоцкий.** Отделка столярн. изделий — 45 к. **Прейс.** Что нужно знать строит. рабочему — 1 р. 30 к. **Рабчинский.** Электромонтаж — 1 р. 70 к.

Сеоко. Справочн. для инж. и техн. 2 р. 40 к. **Фивегер.** Задача по технике пост. и перемен. токов — 3 р. 80 к.

Флату. Гигиена женщин — в пап. 2 р. 20 к. **Вермель.** Головные боли — 1 р. **Николюкский.** Занимат. зоология — 1 р. 80 к. **Блюдои.** Болезни грудн. возраста — 1 р. 20 к. **Вероно.** Старость и омолаживание — 1 р. **Паллади.** Основы питания — 2 р. 25 к. **Якобзон.** Половая холодность женщины — 2 р. **Степанов.** Лечебник дом. животных — 3 р.

Ненароков. Шахматная азбука — 60 к. **Шифферс.** Самоучитель шахмат. игры — 3 р. 50 к. **Греков и Ненароков.** Рук-во к изуч. шахм. иг. — 2 р. 50 к.

Хвостов. Фигурное катание на коньках — 60 к. **Собоцкий.** — Знаний спорт — 70 к. **Скалкин.** Как научиться ходить на лыжах — 75 к.

Стринбан. Пособие по немецк. яз. — 1 р. 10 к. **Берлиц.** Учебник фр. яз., ч. I—II по 1 р. 30 к., уч. нем. яз., ч. I—II по 1 р. 30 к., ч. I—II по 1 р. 30 к.

Горький, М. Детство — 196 стр. — 80 к. **Горький, М.** В людях — 294 стр. — 1 р. 20 к. **Горький, М.** Избранные рассказы — 340 стр. — 1 р. 50 к. **Достоевский.** Преступление и наказание — 1 р. 50 к. **Купер.** Повести: Зверобой, Кожаный чулок, Последний из магисан, Прерия, Следопыт — по 90 к. за том. **Блок.** Собр. соч. в 7 т. — 9 р. 20 к. **Баратынский.** Избр. сочин. — 276 стр. — 50 к.

ЛЮБАЯ КНИГА ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

При заказе в 20 % заказа.

При заказах не менее 5 руб. и высылке денег вперед ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО.

Требуйте каталог русских книг по технике (1923—6 г.г.) — ц. 30 к. Каталоги русск. и иностр. книг по физкультуре, хирургии и гинекологии. внутр. и дет. болезням — по 20 к.

ТРЕБОВАНИЯ НАПРАВЛЯТЬ: МОСКВА, Кузнецкий Мост, 12.

Бюро заказов Акц. О-ва

МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА

ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ В ЛЮБОМ КОЛИЧЕСТВЕ

Новое **СЛОЖНЫЙ ХИМИЧЕСКИЙ СПИРТ** для ВОЛОС по рецен. Д-ра НАТЦЕН против перхоти и для укрепления волос. Разреш. Моздравотд. за № 24244 ц. 1 фл. **ЭЛЕКСИР** для белизны кожи и удаления зр. 30 к. **КРЕМ ЮНОЛЬ** против сухости и шелушения кожи. и мягкость, удаляет морщины ц. 162 р. Цены указаны без пересылки. При заказе не менее трех предметов почт. расходы по перес. за наш счет. Адрес: Москва 9-е, Лабор. «САНАНС», Г. Газарову.

МАГАЗИН „ПИОНЕР“ МАГАЗИН

Изд. ЦКРЛКСМ „Молодая Гвардия“ МОСКВА, Тверская 37

К ЗИМНЕМУ СПОРТУ СЕЗОНУ

В огромном выборе: лыжи финляндские и русские, коньки загранич. всех систем. Шерстяной трикотаж высшего качества английской шерсти. Свитеры, шарфы, шляпы, шапки, рейтузы.

Платки (раб. санит. лес и пилон). Полн. каталог — выс. за 8 к. мар.

СТЕНОГРАФИЮ

(сист. Габельсб.) вы можете изучать у себя дома, не прибегая к помощи учителей и курсов, совершенно самостоятельно, достигнуть скорости письма до 100 слов в минуту, в любом городе сдать экзамен и получить квалификацию стенографа. Второе издание подробн. популярного руководства Д. А. ПИСАРЕВСКОГО (первое издание в количестве 8000 экзempl. разошлось в течение одного года) содержит весь необходимый материал для легкого прохождения всего курса кор. сепондентской и парламентской скорописи (253 стр., более 400 иллюстр., 500 условн. знаков, 85 болш. стенограмм, 43 задачи, 42 упражнения, ключ ко всем задачам), высылается автором по получ. 3 руб. или с наложенным платежом на 3 руб. 20 коп.

Того же автора **„ОТ ПРОСТОГО К ДВОЙНОМУ СЧЕТОВОДСТВУ“** Популярный курс упрощенного счетоводства, необходимый каждому начинающему изучать бухгалтерию. Выс. по получ. 2 руб. 50 коп., наложенным платежом — 2 руб. 80 коп. Имеется многочисленны. отзывы от изучивших стено. и бухгалтерию. Адрес автора: Ленинград, Кирочная, 2/18, Д. А. Писаревскому.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1927 г.

на еженедельный литературно-художественный иллюстрированный журнал под редакц.: А. В. Луначарского, В. П. Полоненко, И. И. Степанова-Скворцова

КРАСНАЯ НИВА

самый крупный иллюстрированный еженедельник в СССР, издается при сотрудничестве лучших литературных и художественных сил СССР. В каждом номере — рассказы, стихотворения и очерки, около 60 фото-снимков. Журнал отражает явления нового быта и дает полный обзор внутренней и внешней жизни в СССР и за границей в фотографиях и зарисовках. Журнал уделяет большое место художественной культуре (архитектуре, искусству, театру, кино) СССР и Запада. С 1926 г. журнал в многокрасочной художественной обложке.

В 1927 г. БУДЕТ ПОМЕЩЕНО:

110 рассказов русских и иностранных авторов, 200 очерков, 3200 фото-снимков, 30 стихотворений, 100 страничных рисунков.

В 1927 году, кроме многокрасочной обложки, будут даны многокрасочные репродукции с произведений выдающихся русских и иностранных художников.

В 1927 г. в „КРАСНОЙ НИВЕ“ намечены к напечатанию произведения след. авторов:

РАССКАЗЫ: А. Алешина, М. Барсукова, А. Библина, В. Вересова, А. Веселого, М. Волкова, И. Волкова, С. Григорьева, А. Грина, И. Евдокимова, Ве. Иванова, В. Игбер, В. Каменского, А. Караваева, Вл. Лазарева, Л. Леонидова, Вл. Лидина, Н. Ляшко, С. Малашикина, П. Низового, Н. Никандрова, Г. Никифорова, Л. Никулина, А. Новикова-Прибоя, А. Перегулова, С. Подъячева, М. Пришвина, П. Романова, А. Серафимовича, С. Сергеева-Ценского, Д. Стоянова, А. Толстого, К. Тренева, Г. Устинова, К. Федин, А. Чапыгина, С. Шилова, П. Ширева, В. Шишкова, В. Юрзанского, А. Яковлева.

СТИХИ: В. Александровского, С. Алчимова, Н. Асеева, Демьяна Бедного, М. Герасимова, М. Голубовича, С. Горюхиного, П. Дружинина, А. Жарова, В. Заводчикова, Н. Зарудина, В. Ильина, В. Кириллова, С. Кирсанова, С. Клычкова, Б. Ковылева, Н. Колоколова, С. Малашикина, В. Малаховского, В. Насекина, С. Обрадовича, П. Орешина, Б. Пастернака, Д. Петровского, Н. Полетаева, А. Пришвина, П. Радимова, И. Садовьева, Г. Санникова, Д. Семеновского, С. Фомина, И. Уткина, П. Шамова, Е. Эркина.

ОЧЕРКИ И СТАТЬИ: Р. Аксельшина, Н. Ашукина, М. Бабинчикова, Д. Благого, С. Борисова, С. Бройде, С. Бугославского, И. Вершинина, В. Вилеского-Сибирякова, Н. Волкова, Л. Войтоловского, В. Гиляровского, И. Грлбара, Н. Замойкина, Л. Зилова, М. Зингера, В. Игбер, П. Когана, И. Кубикова, Е. Лаганского, И. Лазаревского, В. Лебедева, Г. Ледевича, А. Лежнев, Вл. Лидина, А. В. Луначарского, П. Медведева, Н. Никитина, В. Никольского, О. Озаровской, М. Райхштейн, В. Сахновского, А. Свирицкого, Н. Семашко, Н. Смирнова, Ю. Соболева, А. Старикова, Я. Телина, И. Тугенхольда, В. Фелорова, В. Холодовского, А. Эфроса, Г. Якубовского.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ РИСУНКИ ХУДОЖНИКОВ:

С. Адрианкина, П. Аликринского, Ю. Анненкова, Л. Антер, А. Архипова, А. Велуа, В. Берендгофа, В. Вехтева, И. Бродского, В. Ватагина, Г. Верейского, Ю. Ганфа, С. Герасимова, М. Гетманского, А. Григорьева, А. Дейнека, Н. Дормидонтова, П. Кардовского, В. Коалинского, П. Кончаловского, В. Конашевича, К. Коляда, А. Кравченко, Е. Кругликовой, П. Крымова, И. Ксенофонтова, К. Кузнецова, П. Кузнецова, А. Куликова, Н. Курьянова, Б. Кузнецова, В. Лансере, П. Львова, С. Лозанова, Ф. Мазареелли, И. Малютин, В. Мухомов, П. Митурин, И. Нивинского, И. Новожилова, Ю. Ободовский, А. Осмеркина, Г. Пархоменко, И. Павлова, Ю. Памелова, И. Репина, М. Сарьяна, В. Сварога, Г. и В. Стенберг, А. Тышлера, Бела Унц, Р. Фальс, Р. Френца, Д. Штренобрга, К. Юма и друг.

ФОТО-СНИМКИ: С. Красинского, В. Лобода, С. Магазинера, Н. Петрова, В. Преснякова, Я. Штейнберга, и др.

НОВОСТИ ТЕАТРА И КИНО: статьи, рецензии, очерки, иллюстрации.

ШАРЖИ КАРИКАТУРЫ, БЫТОВЫЕ ЗАРИСОВКИ: В. Дени, К. Елисеева, В. Ефимова, В. Коалинского, Д. Моора, К. Ротова и друг.

СТРАНИЦЫ РУССКОГО И ИНОСТРАННОГО ЮМОРА.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1927 год:

На 12 м.	На 9 м.	На 6 м.	На 3 м.	На 1 м.
8 р.	6 р.	4 р.	2 р. 10 к.	75 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В Москве: 1) Главной Конторой «Известий ЦИК», Таретная, 43. 2) Городскими Отделениями «Известий ЦИК», 3) Почтамтом, 4) Городскими почтовыми отделениями, 5) Исполнителями, 6) Справочн. Бюро М.К.Х.

В Ленинграде: 1) Отделением «Известий ЦИК», Пр. 25 Октября, 68. 2) Почтамтом, 3) Городскими почтовыми отделениями, 4) Исполнителями. В провинции: 1) Отделениями «Известий ЦИК», 2) Почтово-телеграфными конторами СССР, 3) Контрагентами и распространителями периодической печати.

КАРМАННЫЕ ШАХМАТЫ

из кости и целлулоида

Супакон. 5р. 50к. выс. по пол. и пересыл. 5р. 50к. зад. или полн.

Москва, Ц. 864. Н. С. Рубинштейн.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ „ЭЛЭМ“

ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M. — порошок для уничтожения волос, где требует красота и гигиена тела. Болш. 6. 2 р. 50 к., мал. 6. 1 р. 25 к. РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ поседевших волос фл. 2 р. КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ „Etem Exis“ без воды, без мыла, без ки точки, экономия времени, придает белизну и нежность коже. Туба 90 к. Высылается также непосредственно Лабораторией наложенным платежом по получению 25% задатка.

Кооперативное Т-во „ЭЛЭМ“. Москва 6, М. Дмитровка, 17.